

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Ночь любви
противогазе

Дарья Александровна Калинина

Ночь любви в противогазе

Серия «Сыщицы- любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419902

Ночь любви в противогазе : роман / Дарья Калинина: Эксмо; Москва;

2010

ISBN 978-5-699-43158-8

Аннотация

В женской городской команде по синхронному плаванию форменный переполох. На место талантливой Вики Серовой в состав команды включили любимую племянницу важного спортивного чиновника Татьяну Рябову. И это накануне важнейших соревнований! О победе можно теперь забыть – протезе чиновника страшна, глупа, неповоротлива и просто безнадежна. Кроме того, по слухам, к противной Таньке ушел муж Вики Серовой. И тут в ситуацию вмешивается господин Случай. На одной из тренировок Рябова умирает. А чемпионка Вика становится главной подозреваемой. Тут уж не до медалей – пора отстаивать свободу и доброе имя. Девушка обращается к известной сыщице Марише, на счету которой десятки успешных расследований...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	43
ГЛАВА 4	65
ГЛАВА 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дарья Александровна Калинина

Ночь любви в противогазе

ГЛАВА 1

Алина по собственному опыту могла утверждать, что спортивные рекорды – это вам не шуточки. Тут в дело вступают такие человеческие страсти, какие шекспировскому Отелло и не снились. Потому что в современном спорте на кону стоят не какие-то там венки из лавра, а деньги, почет и слава. В первую очередь, конечно же, деньги. Не для всех, но очень для многих людей, так или иначе связанных с миром большого спорта.

Когда маленькую Алину ее мама привела в детскую спортивную секцию и показала свою тощенькую и, что там греха таить, довольно хиленькую красавицу усатому тренеру, девочка и помыслить не могла, что отныне вся ее жизнь будет связана именно со спортом. До семи лет Алина, как уже говорилось, была ребенком болезненным и каким-то очень уж слабым.

– Отдайте вы ее в спорт, – посоветовала маме их участковая докторша, отчаявшись вылечить Алину от ее бесконеч-

ных ринитов и бронхитов, буквально осаждавших малышку. – Глядишь, и разовьется ребенок. Окрепнет.

Совет докторши сработал невероятно хорошо. Оказавшись в спортивной секции, Алина неожиданно забыла про все свои прежние болячки. Теперь ее постоянными спутниками жизни стали совсем другие болячки – ушибы и растяжения связок. Но и к ним Алина привыкла. У нее проявился талант. Она была очень вынослива. И самое главное, ей нравилось то, чем она занималась.

– В спорте без искры нельзя! – кивал их школьный учитель, который, собственно говоря, и вел детскую секцию по футболу. – Ты моя лучшая ученица! Может быть, техники тебе пока и не хватает. Но техника – это дело наживное! Главное – это искра! А в этом ты дашь фору всем нашим девчонкам, да и мальчишкам тоже.

Впрочем, в их школьной команде по футболу играли только девочки. И в то время женский футбол был новинкой. Над девчонками из футбольной команды смеялись все школьные мальчишки. И постепенно школьная спортивная секция развалилась. Футбол закончился. И честно говоря, Алина была этому в какой-то степени даже рада. Она уже имела несколько травм и одно серьезное растяжение, которое очень беспокоило все ту же докторшу.

- Футбол – жесткая игра, – вынесла она свой вердикт.
- Но тренер был ею так доволен!
- Вашей девочке все же подойдет спорт помягче. Плава-

ные, например.

И маленькую Алину отдали в бассейн. Она уже умела плавать. И в группе по плаванию тоже быстро стала лучшей. И когда при бассейне была организована секция синхронного плавания, Алина с удовольствием записалась и туда тоже. Секция опять не просуществовала долго. Один тренер уволился, другой не захотел заниматься этой ерундой, напоминающей больше легкую атлетику, а не серьезные стили плавания. И «синхронистки» были распущены.

Но только не Алина. К этому времени на нее уже обратили внимание тренера из детской спортивной школы. И Алина перешла учиться к ним. Она была довольна. И ею тоже были довольны.

– Из тебя выйдет толк, если будешь стараться!

– Работай с отдачей и достигнешь успехов!

– Работай больше!

И еще другое.

– Всегда помни, ты не одна, ты работаешь в команде.

– Одна ты ничего не сможешь достичь.

– Справилась с заданием сама, помоги своим подругам!

– Вместе вы сила. Поодиночке вы обречены на провал.

За все годы обучения Алина не пропустила ни одной тренировки. Разве что, когда была вынуждена отлеживаться после получения травм. Но в синхронном плавании их было, конечно, гораздо меньше, чем в футболе. Да и сами травмы случались лишь из-за ошибок самих спортсменов. Кто-

то поскользнулся на мокром кафеле, упал и ушибся. Кто-то слишком переусердствовал во время занятий на тренажерах. Кто-то ленился на тренировке в воде, замерз и подхватил простуду.

А вообще, Алина могла сказать, что изнанка мира спорта выглядит далеко не так привлекательно, как парадные выступления на арене. Как-то раз маленькую Алину папа отвел за кулисы цирка. И девочка была поражена тем убожеством и отвратительным запахом, который стоял там и исходил от тел вспотевших циркачей и, конечно, множества животных.

Точно так же обстояли дела и за кулисами спорта. Великие достижения атлетов требовали пота и крови. Причем в самом буквальном смысле этого выражения.

– Спорт – это не для слабаков!

Алина втихомолку считала, что современный спорт вообще не имеет права на существования. Та потогонная система, которая без малейшей жалости перемалывала спортсменов на своих жерновах, пока что не могла справиться с Алиной. Девушка оказалась стойким оловянным солдатиком. И выдерживала все нагрузки и испытания.

Но Алина понимала, каких бы успехов она ни достигла, радоваться рано. Стоит один раз оступиться, и руки тебе никто не подаст. Наоборот, на тебя тут же наступят, потом переступят через тебя, а потом и вовсе затопчут.

Но Алина, как уже говорилось, была твердым орешком. И падать не собиралась. Она твердо стояла на своих двух

длинных хорошо натренированных ногах и держалась своими тонкими, но очень сильными руками. И умудрялась выполнять упражнения так четко, что стала капитаном их команды девушек. Кроме нее в команде было еще восемь девушек и их основной тренер – Наталья Константиновна.

Были и другие люди, которые тоже имели отношение к команде, например, врач или главный тренер. Но они появлялись редко. И по большей части общались с Натальей Константиновной, не снисходя до общения с простыми «рабочими лошадками».

Не со всеми девушками в команде у Алины сложились дружеские отношения. И хотя она считала себя человеком коммуникабельным и жизнерадостным, она никак не могла найти подхода к некоторым членам своей команды. А синхронное плавание – это такой своеобразный вид спорта, который требует полного взаимодействия всех участников команды. Если ошибется один, проиграет вся команда. И Алина это прекрасно понимала.

Значит, теперь должна была тренироваться до последней капли не только она сама, но и вся команда. И Алина страшно бесилась, когда девочки пропускали занятия. Это случилось лишь изредка, но Алине и это казалось недопустимым.

Какого лешего она должна проигрывать из-за того, что у Наташки Корольковой умерла бабушка? Допустим, Наташа свою старенькую бабушку очень любила. Та фактически вырастила внучку, вечно занятым на работе родителям было

не до дочки. Но что с того? Разве это причина, чтобы почти неделю не появляться на тренировках? Наоборот, труд – это лучшее лекарство от скорби.

И Алина специально ездила к Корольковой домой и убеждала ту, что нужно вернуться в команду. И что бабушка не только не обиделась бы за это на свою внучку, но была бы ею очень довольна.

Но если с кроткой Корольковой ей удалось договориться, то с другими девушками, которые обладали куда более жесткими характерами, у Алины это не слишком хорошо получалось. Она получала от них твердый отпор, когда пыталась надавить на них и заставить лучше работать. И видела, что девушки себя виноватыми не считают. У них всегда были уважительные причины, чтобы пропустить тренировки. И они их пропускали, и в голову не брали, как от этого страдают другие.

– Для тебя спорт – эта вся твоя жизнь! – прямо заявила Катя Малинина. – Тебе бы еще жабры, и ты была бы совершенно счастлива. Ничего другого тебе и не нужно. Только сидеть в бассейне! А для нас существует жизнь и помимо бассейна. Вот так вот!

– Отстань от нее! Она просто старая дева – синий чулок! Услышав такое в свой адрес, Алина вспыхнула. И вовсе она не старая дева! Ей всего-то двадцать пять! Совсем ерундовый возраст, если разобраться! До старости еще очень и очень далеко. Ну, а что у нее нету молодого человека, так это

вообще ее личное дело и никого, включая членов ее команды, не касается!

Алина очень волновалась перед каждым соревнованием. Ей казалось, что другие девочки халтурят и выполняют упражнения нарочно с ошибками. Но к ее удивлению, они неизменно занимали призовые места. И не уехали еще ни с одного соревнования с пустыми руками.

Наталья Константиновна была довольна своими девочками и частенько говорила Алине:

– Ты слишком требовательна к самой себе и к окружающим. Помни, таких людей никто не любит.

– А мне плевать на их любовь! Пусть выполняют упражнения правильно, а больше от них мне ничего не нужно!

– Ну-ну! – поджимала губы тренерша. – Молодая ты еще! Ничего, поживешь, уму-разуму наберешься.

– Я и так все знаю!

– Нельзя требовать от людей невозможного. Ты хочешь, чтобы члены твоей команды прыгнули через голову. А они и так делают все, что могут.

– Кто не соответствует золоту, тот должен уйти!

– Ты имеешь в виду кого-нибудь конкретно?

– Из-за Серовой мы проиграли прошлые соревнования!

– Что ты говоришь? Мы взяли серебро!

– А должны были взять золото! Это из-за ее ошибки судьи сняли нам балл, и мы не получили главную награду.

– Серебро – это тоже очень хорошо.

– Но мы должны были взять золото! Главный приз!

Алина считала себя незаслуженно проигравшей. Столько усилий и труда! И все напрасно! Из-за халтурщицы Серовой вся команда оказалась в проигрыше!

– Поймите, Серова подвела не меня одну. Она подвела нас всех!

– Но другие девочки отнеслись к ее ошибке куда спокойнее. От Вики прямо перед соревнованиями ушел муж. Неудивительно, что Серова была не в форме.

– Муж! – не сдавалась Алина. – Был бы муж приличный, а так...

Она не договорила и пренебрежительно махнула рукой. Муж Вики Серовой был и сам спортсменом. Он был футболистом и частенько уезжал на соревнования и сборы, где, как поговаривали, совсем не обременял себя верностью супруге. Вика неизменно узнавала про все измены своего мужа. И очень переживала. И вот недавно муж сообщил ей, что уходит от нее насовсем. Уходит не куда-нибудь, а к другой женщине.

– Собрал все свои вещи, – плакала Вика. – И в самом деле, ушел!

– И главное, кубки и спортивные медали тоже взял! – подтверждала Наталья Константиновна. – Кабы их оставил, так еще был бы шанс! А так и надеяться нечего, он не вернется!

Наталья Константиновна знала, о чем говорит. Они с ее мужем жили в состоянии перманентных военных действий.

За двадцать с лишним лет в браке они расставались и вновь сходились не меньше десяти раз. И Наталья Константиновна успела изучить повадки мужей-спортсменов при расставании.

Если, уходя, муж брал с собой лишь сумку с запасным комплектом белья, значит, можно было через недельку уже мириться. Если брал большую сумку, то ссора грозила затянуться на месяц. Ну, а пару раз, когда муж, сосредоточенно сопя, сгреб со стен все свои награды, дело даже дошло до развода. Супруги развелись, какое-то время жили отдельно, потом снова помирились. И награды с кубками снова вернулись на свои привычные места.

Именно так рассказывала доверчиво внимающим ей девочкам их тренер Наталья Константиновна. И девочки не сомневались, что она говорит им чистую правду.

Но от Серовой муж ушел окончательно и бесповоротно. И главная интрига заключалась в том, что ушел он не к кому-нибудь, а к Танечке Рябовой. А Танечка Рябова – была не кто-нибудь со стороны, а одна из девочек в команде Алины и Вики. Конечно, Таня была новенькой и выступала всего пару раз, по большей части находясь в запасе. Но зато она имела больше свободного времени. И видимо, использовала его с толком.

– Нет, ты представляешь, какая змея! – возмущалась Наташа Королькова, с которой у Алины сложились самые дружеские отношения.

Только Королькова с ее мягким характером могла терпеть жесткую и критичную Алину. И сейчас именно к ней Наташа прибежала, чтобы поделиться своими эмоциями по поводу произошедшего в их команде события.

– Ты только подумай, что натворила эта дрянь! Бедная Вичка, на ней прямо лица нету! Думаю, она уйдет из нашей команды.

– С чего бы это?

Если до сих пор Алина держалась спокойно, то тут ее пробрало. Что бы там она ни наговорила про Серову, но надо отдать ей должное, Вика допустила промах впервые. И Алина всегда считала ее достойным членом своей команды. Если Вика уйдет, то кто встанет на ее место? Обманщица Рябова? Этого нельзя допустить! Рябова, даже не беря во внимание ее моральные качества, никак не потянет на ближайших соревнованиях!

– Если Серова уйдет, а Рябова ее заменит, следующие соревнования мы точно продует! – мрачно произнесла Алина. – Ни золота, ни серебра, ни даже бронзы нам не видать, как своих ушей! И нам ни за что не подтянуть Рябову до нужного уровня за оставшийся месяц!

– Я вообще не понимаю, кто взял эту Рябову в нашу команду! Она же откровенно не тянет для городской сборной!

Откровенно говоря, Рябова не тянула даже для команды какой-нибудь захудалой сельской школы. Тем не менее, она занимала место в команде и уходить не собиралась.

– У нее дядя какая-то шишка в Комитете.

– Да? А ты откуда знаешь?

– Мне Наталья Константиновна сказала.

Наташа озабоченно замолчала. Против дяди из спортивного комитета их команде, даже прояви они все чудеса сплоченности, было не выстоять. А это означало, что противная Рябова должна оставаться в команде.

– Но Вика с ней работать ни за что не будет! Она как узнала, к кому ушел от нее муж, сразу же заявила, либо я, либо она! А ты Вику знаешь. У нее слово – кремень! Как сказала, так и сделает!

– Может быть, Рябова сама уйдет?

– Как же! Уйдет она! Я своими собственными ушами слышала, как она говорила, что если кого-то что-то не устраивает, то пусть этот кто-то и уматывает. А она лично из сборной никуда не уйдет, если только ее об этом не попросят сверху!

– Вот нахалка!

– Да уж.

– Слушай, надо что-то делать!

– А что тут сделаешь? Муж Вички подставил всех нас по полной программе!

Теперь Алина была озабочена не на шутку.

– Нет, все равно надо что-то делать. Нельзя допустить, чтобы эта мерзавка выжила из команды Вику!

– Но все идет именно к тому.

Алина покачала головой, молча собрала свои вещи и от-

правилась домой. Ей надо было подумать очень о многом. Вику Серову она знала много лет, а Рябова была пришлой. К тому же еще и проявившей себя далеко не с лучшей стороны. К тому же как спортсменка она откровенно не «тянула». Но, оказавшись в сборной, должна была автоматически получать и награды и деньги, которые пришлось бы зарабатывать для нее остальным девочкам. Рябова была самым настоящим балластом, навязанным команде ее могущественным дядей. И Алину искренне возмущало подобное положение дел.

Но если прежде это просто возмущало любящую справедливость Алину, то теперь ситуация вовсе вышла из-под контроля и грозила погубить их всех.

И напрасно Алина надеялась, что дома ей удастся спрятаться от проблем. Девчонки достали ее и дома. Не успела Алина перешагнуть порог родного дома, как перед ней возникла ее мама с телефонной трубкой в руке.

– Это тебя.

– Кто?

– Сергеева.

– Скажи ей, что я ей перезвоню.

– Она не соглашается. Говорит, это крайне срочно.

Алина устало вздохнула и взяла трубку. Сергеева была еще одной запасной в их команде. И честно говоря, Алина не понимала, что этой цыпе нужно от нее. Впрочем, в отличие от Рябовой, коренастая и плотненькая Нина Сергеева не

была совсем уж безнадежна. Просто после беременности и родов она набрала несколько лишних килограммов. Но в целом, это была успешная спортсменка, которая много работала над собой, чтобы войти в прежнюю спортивную форму.

Не успела Алина взять трубку, как Сергеева, которая дружила с Викой больше остальных, вылила на нее целый ушат сплетен.

– Вика собирается уходить из команды! Она грозит, что убьет мерзавку Рябову! Кроме того, у Рябовой это уже не первый случай!

– Что не первый случай? – не поняла Алина.

– Не первый случай, когда она уводит мужа из семьи!

Алина, несмотря на то, что не любила сплетни, невольно заинтересовалась. Надо же, какая эта Рябова популярная у мужиков особа! А глядя на нее, так и не скажешь. Алина всегда считала, что при таком солидном дяде Рябова могла бы выглядеть и более эффектно. Она же была рыжая с целой кучей веснушек, которые даже и не думала выводить. Поэтому в купальнике она выглядела, словно перепелиное яйцо. И это тоже было одним из обстоятельств, почему Алина очень не хотела брать Рябову в основной состав своей команды.

– Это же неэстетично выглядит, – объясняла она Наталья Константиновне. – У всех девочек руки и ноги беленькие, а у этой пестрые, словно она их специально раскрасила! Куда ей на выступления! Пусть сначала веснушки свои выведет!

Наталья Константиновна отлично понимала, что доводы

Алины более чем справедливы. И дело тут вовсе не в веснушках, их можно и закрасить. А дело в том, что Таня Рябова совсем не могла считаться ровней остальным девочкам.

Но в ответ тренер команды лишь тяжело вздохнула. Она ничего не могла поделать против могущественного дяди Рябовой. И пришлось ей взять его рябую красавицу и неумеху к себе в команду.

– А у кого она еще увела мужа?

– Не знаю. У какой-то бабы!

– Ясно, что не у мужика! Как ее имя?

– Понятия не имею. Она не из наших!

Сергеева имела в виду, что женщина была не из спортивного мира. И это тоже невольно заставило Алину задуматься. Где же, в таком случае, ее подловила Рябова? И где тот первый мужчина, которого она увела из семьи?

– Он ее бросил. Или она его выгнала! Скорей всего, при таком дяде именно она выгнала мужика. Но как бы там ни было, того она выгнала, а потом положила глаз на мужа нашей Вички!

– И где она его-то подловила?

– Ты что? Совсем ничего не знаешь?

– Таких подробностей нет, не знаю, – призналась Алина.

– Так я тебя расскажу, – оживилась Нина. – Помнишь, как Рябова появилась в нашей команде?

– Это было полгода назад. Ее привела Наталья Константиновна и сказала...

– Правильно! – перебила ее Нина. – Уйди, уйди, я сказала!

У меня важный разговор!

– Ты это кому?

– Прости, это я своему Мишке. Бегаешь, понимаешь, вокруг меня со своим игрушечным мячом. Поговорить спокойно не дает матери!

– Он у тебя уже бегаешь? – мимолетно удивилась Алина.

– А то! И бегаешь, и разговариваешь. И до пяти уже умеет считать! А что ты хотела? Третий год парню!

Как летит время! Алина про себя даже невольно ахнула. Ей казалось, что Нинка Сергеева только недавно ушла из их команды, в декрет и рожать. И вот у нее уже почти взрослый парень, который умеет бегать и говорить и даже считать до пяти! А у нее? Что есть у нее самой? Только команда, которой грозит неизбежный провал на ближайших соревнованиях!

– Так ты меня слушаешь?

– Да.

– В тот день, когда Рябова появилась в нашей команде, муж Вики зачем-то приехал к ней. То ли ключи от дома забыл, то ли еще чего-то такое. В общем, он был на машине. И Наталья Константиновна, представив нам эту рыжую гадину, отправила ее в магазин.

– Помню. За купальником.

У всех девочек в команде были одинаковые простенькие купальники, в которых они тренировались. Для выступлений

купальники, само собой разумеется, тоже были одинаковыми, но гораздо более роскошными. И их обязательно надо было покупать в специализированном магазине. А для выступлений так и шить в специализированном ателье.

– Точно! В магазин Наталья нашу Рябову послала. А ты помнишь, кого она попросила отвезти туда Рябову?

– Кого?

– Мужа нашей Вички! Он эту заразу повез. И с тех пор у них и закрутилось!

– Так давно? – ахнула Алина. – И все это время они скрывали свою связь?

– Сначала скрывали. А потом уже и не особо. Думаешь, чего Вичка на соревнованиях опозорилась? Она уже знала, что муж от нее уходит. Только не знала, к кому именно. Это все сегодня выяснилось. И что теперь будет... Даже и не представляю!

Честно говоря, Алина тоже не представляла. Но на душе у нее было беспокойно. И даже более того, на душе было тягостно и тревожно. Состояние было до того Алине непривычным, что она даже забеспокоилась, а не подхватила ли она какой вирус или другую заразу. Она смерила температуру и поняла, что совершенно здорова. Как жаль! Насколько все было бы проще, если бы ее тревожное состояние можно было объяснить всего-навсего болезнью!

Но нет, такого подарка судьба для бедной Алины не приготовила. И девушка мужественно решила, что будь что бу-

дет, но погубить их на предстоящем городском чемпионате – соревнованиях престижных и очень для Алины важных – она противной Рябовой не позволит! И плевать на ее дядю и его связи! Рябова не выйдет к зрителям. Ни за что! Алина костыми ляжет, но такого позора она для своей команды не допустит!

ГЛАВА 2

Однако на следующий день все стало еще хуже. Если еще вчера Алина ложилась спать с мыслью, что утро вечера мудренее и что завтра все как-нибудь уладится само собой, то сегодня она поняла, что ничего не уладится. Нет и еще раз нет!

Перво-наперво, о своем решении уйти из сборной заявила Вика Серова.

– Не могу больше видеть эту наглую рыжую стерву рядом с собой! – заявила она в свое оправдание. – Того и гляди сорвусь и придушу гадину!

И хотя Наталья Константиновна за закрытыми дверями битых два часа уговаривала Вику не глупить, не ломать себе карьеру и не подводить команду, Вика осталась непреклонна.

– А почему команда не желает поддержать меня? – агрессивно спросила она. – Если бы все выступили и заявили, что либо мы, либо Рябова, никакой дядя не помог бы этой гадине!

– Ты прекрасно понимаешь, что это невозможно.

– А почему? Почему невозможно? На мой взгляд, как раз очень даже возможно. Просто все боятся за свою шкуру! Ну, а раз они все такие эгоистки и им на меня наплевать, то и я буду вести себя точно так же!

И как ни упрасивала ее Наталья Константиновна, Вика не желала изменить своего решения.

– Не могу и не буду! Уйду! Уйду и все!

И в самом деле, ушла, не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. На Наталью Константиновну было жалко смотреть. Она закрылась у себя в кабинете и куда-то звонила. К спортсменкам, которые в тревоге и смятении дожидались ее появления, она вышла бледнее мела. И сразу же сказала:

– Место Серовой вакантно. В основной состав вместо нее войдет Рябова.

Под сводами бассейна пронесся то ли стон, то ли вздох. Но все молчали, не осмеливаясь противоречить тренеру. Одна Алина не испугалась. Да и чего ей было бояться? Если Рябова войдет в основной состав перед скорыми выступлениями, им всем крышка. Они окажутся в самом конце спортивной таблицы. Не дойдут даже до финала! Ничего хуже этого уже и быть не может!

– Я – против! – выступила вперед Алина. – Можно взять Глазунову или Лазореву. Обе девочки вполне перспективны. Или на худой конец Нину Сергееву, хотя она еще и не в форме. Но все лучше, чем...

– Мое решение не обсуждается!

– Но вы губите команду!

– У нас впереди целый месяц, чтобы сделать из Рябовой отличную спортсменку.

– Это невозможно! – не сдавалась Алина. – У нее нет ни

чувства ритма, ни памяти. И вам это известно ничуть не хуже меня. Она все время ошибается. Не говоря уж о том, что постоянно пропускает тренировки!

– Так было, пока Танечка была в запасе. А теперь все изменится.

– Но...

– Таня изменится! – повторила Наталья Константиновна, устремляя на Алину гневный и одновременно умоляющий взгляд.

И Алина сдалась. Она понимала, что Наталья Константиновна уже сделала все от нее зависящее, чтобы не допустить Рябову в основной состав команды. И раз она все же ее туда вводит, значит, иного выхода нет.

– Таня будет много работать, и мы ее вытянем на должный уровень.

– Блажен, кто верует, – вполголоса пробормотала Алина, отступая.

Она уже понимала, что произошло то самое страшное, чего она боялась все это время. Неуклюжая неумеха и лентяйка Рябова заменит умничку Серову. И конечно, этот балласт потянет всю команду за собой на дно!

Первая же тренировка показала, насколько Алина была права. Рябова хоть и влезла в бассейн, но ошибалась так часто, что даже Наталья Константиновна сдалась.

– Встань за меня, – шепнула она Алине и ушла к себе в тренерскую пить корвалол, а может быть, и чего покрепче.

Сама Алина после тренировки с Рябовой чувствовала себя такой измученной и несчастной, что с удовольствием бы выпила литр виски, лишь бы забыть этот кошмар – толстые рябые ляжки Рябовой, которые она совершенно не к месту высывала из воды, когда все остальные девочки изображали «звезду» на самом дне бассейна!

Остальные тоже злились и своей злости не скрывали. На голову Тани Рябовой оскорбления так и сыпались со всех сторон:

- Тупая жирная идиотка!
- Сплошные ошибки!
- У меня никогда столько не было!
- Неужели, она сама не понимает, что совершенно не подходит для этого вида спорта?

Алина слушала своих подруг по команде и чувствовала себя гаже некуда. Рябова выполняла какую-то свою собственную программу, начисто забывая о том, что работает в команде. Она даже не давала себе труда взглянуть на то, какой элемент выполняют в данный момент остальные члены команды.

– Первая тренировка – это был форменный ужас! – вынесла Алина, наконец, свой вердикт. – Но будем надеяться, что дальше будет лучше.

- Будет еще хуже!
- Я сама останусь и поработаю с Рябовой, – вздохнула Алина. – Будем тренироваться с ней хоть двадцать четыре

часа в сутки. Надеюсь, она сама поймет, что не создана для такой жесткой работы. И уйдет из команды ДО соревнований.

И Алина сдержала свое слово. Теперь она приходила домой только для того, чтобы выспаться. А потом снова мчалась в спортивный зал или в бассейн, чтобы тренировать Рябову. Но дни шли и складывались в недели, а Рябова лучше не становилась. Да и с чего бы ей стать лучше, если на тренировки она либо опаздывала, либо не появлялась на них вообще. А когда появлялась, то филонила изо всех сил.

– Она просто не хочет работать! – отчаявшись сделать что-либо, призналась Алина. – Я не могу ее заставить. Она очень ленива! И чтобы заставить ее в очередной раз выполнить простейший элемент, у меня уходит масса сил. Она считает, что если совершила кувырок в воде, то одного раза достаточно. Она совершенно меня не слушает и не слушается. Более безнадежного случая мне еще не приходилось видеть! Она не хочет и не умеет работать! Кто ею занимался прежде?

И тут выяснилось невероятное! Оказалось, что Рябова даже не закончила спортивной школы! Дядя неведомыми путями пропихнул в сборную свою племянницу, которая освоила лишь азы синхронного плавания.

– Пожалуй, на школьных соревнованиях она и могла бы помочь своей команде занять не самые худшие места. Но мы то идем на совсем другой уровень! И Рябова нас просто погубит! Сделайте что-нибудь!

Алина снова просила Наталью Константиновну сигнализировать наверх о том, что произойдет, если Рябова будет выступать на чемпионате города.

– Это будет позор! Ужасный позор! Чудовищный! Мы не должны этого допустить!

– Думаешь, я этого не понимаю? Но что делать? Дядя Рябой...

– Наталья Константиновна, но поговорите вы с ним! Не может же он не понимать, что если его племянница потянет вниз всю команду, то ему самому это будет не выгодно?

– Он свою позицию по этому вопросу изложил достаточно ясно. Если я не способна научить его племянницу синхронному плаванию, то мне в большом спорте делать нечего.

– Что? Прямо так и сказал? – ахнула Алина.

– Слово в слово! Так что если девчонка плохо выступит, а она выступит плохо, я уверена, то мне с тренерской работы в сборной придется уйти.

Алина подавленно молчала. Оказывается, кому-то может быть еще хуже, чем ей и остальным девчонкам из их команды. Они-то свою работу не потеряют. А вот Наталье Константиновне светит опала. После такого провала ее в лучшем случае возьмут в детскую секцию в каком-нибудь бассейне. И это еще в том случае, если ей очень и очень повезет.

– А что, если поговорить с самой Рябой?

– Я пыталась. Объясняла ей, что она совершенно не подходит для этого вида спорта.

– И что?

– Она все стрелки переводит на своего дядю. Дескать, это он ей велел.

– Но у нее же должно быть и свое мнение.

– Но она тоже боится своего дядю. У них там в семье какие-то очень сложные и запутанные отношения. Честно говоря, я не поняла, что там и как. Но Рябова добровольно уходить из команды отказывается.

– Но она же понимает, что проиграл!

– Да. Но у нее всегда есть шанс спихнуть вину на меня.

Все ясно. Противная Рябова оказалась еще более противной, чем Алина себе представляла. Она не только собиралась подвести всю свою команду, но еще и собиралась подставить их тренера! После выступлений у команды должен был появиться новый тренер. А вдруг дядя Рябовой надумает и тут подсуетиться и посадить кого-нибудь из своей родни? А чего? Племянницу-то он свою бездарную уже посадил! Может быть, у него на примете есть еще племянник или двоюродный шурин!

В этот день все с самого утра валилось у Алины из рук. Натягивая на себя трико, она слишком сильно дернула за рукав, и ткань порвалась по шву. Потом Алина поскользнулась в душе, чуть не разбив себе лицо. Из-за всех этих неприятностей Алина здорово задержалась и опоздала в бассейн к началу тренировки. А потом еще обнаружила, что забыла зажим для носа в своем шкафчике.

И проходя через раздевалку, Алина внезапно увидела там Вику Серову. Ту самую Вику Серову, которая ушла из команды с таким скандалом! От удивления Алина даже остановилась.

– Привет! – воскликнула она при виде бывшей подруги. – А ты тут чего?

Серова не появлялась на тренировках уже почти две недели. И Наталья Константиновна сказала, что уже поставила перед руководством вопрос об исключении Вики из сборной.

Личные трагедии сами собой. А работа сама собой!

Поэтому Алина так и удивилась, увидев Вику у них в раздевалке. В свою очередь, Вика смутилась еще больше.

– Да вот... Вещи свои хочу забрать.

– А-а-а... Ну-ну.

Вика ничего больше не сказала и быстро шмыгнула мимо Алины к выходу. И убежала. Алина задумчиво посмотрела ей вслед. Зачем она приходила? В самом деле хотела забрать свои вещи? Но помнится, Вика уходила из команды с туго набитой всякой всячиной сумкой. Все свои вещи она взяла еще тогда, заявив, что если некоторые особы повадились красть чужих мужей, то и в остальном им доверия быть не может.

И потом, если сейчас Вика хотела забрать СВОИ вещи, то почему стояла возле шкафчика Рябовой? Шкафчики в раздевалке всегда закрывались на ключ. Это было требование

Натальи Константиновны во избежание всяческих недоразумений. И сейчас Алина, томимая непонятным чувством, подошла к шкафчику Рябовой и проверила замок.

Нет, замок был закрыт, как и полагается. И Алина, с удивлением покачав головой, побежала, чтобы поскорей присоединиться к остальным девочкам, давно и с нетерпением ожидающим своего лидера в воде бассейна.

Тренировка шла как обычно. Разве что Рябова ошибалась сегодня особенно часто. И ошибки у нее были какие-то глупые, так что Алина даже не знала, как ей на них реагировать. Зла на Рябову, «топящую» всю их команду, у нее уже не было. И теперь Алина лишь с бессильной злобой смотрела на пестрые ножки Рябовой, которая в данный момент выделяла ими «ножницы». Ну, или тот элемент, который сама Рябова считала «ножницами».

Алина испытывала большое искушение поднырнуть под Рябову, которая упорно закрывала глаза и плевать хотела на все усилия команды выступать слаженно и синхронно, и немножко придержать ее под водой. Не так, чтобы совсем утопить. Но чтобы у мерзавки у самой пропало всякое желание снова лезть в воду.

– Что ты делаешь? – дождавшись, когда Рябова вынырнет и подплывет к бортику, спросила у нее Алина.

– А в чем дело? Разве я плохо справляюсь?

– Ты работаешь отдельно от команды. «Ножницы» девочки выполнили на три секунды раньше, и после этого ушли

под воду целиком.

– И что? Разве три секунды – это много? Подумаешь, три секунды!

Алина даже зубами скрипнула от бессильной злости. Как объяснить дуру, что три секунды для синхронного плавания – это очень и очень много? Это просто нереально много. За три секунды можно успеть сделать массу движений. И если Рябова этого не понимает, ей не место в этом спорте.

Устав сражаться с тупой ученицей, Алина выбралась на бортик. И тут она увидела, как их тренер со странно задумчивым видом наблюдает за потугами Рябовой. Наталья Константиновна тоже уже больше не ругалась и не кричала на Рябову. Она теперь молча стояла и смотрела на нее. И почему-то от этой молчаливой фигуры на Алину повеяло чем-то таким нехорошим, что у нее вся кожа покрылась крупными мурашками.

– Наталья Константиновна, – обратилась она к тренерше, чтобы отвлечь ту от мрачного созерцания бездарной ученицы. – А у меня есть идея, что нам делать с Рябовой.

– Да? И какая же? – мрачно поинтересовалась та. – Утопить ее?

Вообще-то это был бы идеальный вариант. Но Алина лишь улыбнулась, сделав вид, что оценила шутку тренерши. Шутка была довольно сомнительной, но что не сделаешь, лишь бы немного подбодрить близкого человека, впавшего в депрессию.

– А давайте пустим Рябову отдельно?

– Как это отдельно?

– Ну, типа это она специально все время ошибки делает. Это можно будет обыграть еще на старте, когда Рябова выйдет поздней остальных, да потом еще и поскользнется и упадет в бассейн с шумом и плеском.

Во взгляде тренерши вспыхнуло чувство, похожее на надежду. Вспыхнуло и тут же погасло.

– Я и сама думала об этом, – призналась она Алине. – Но бесполезно. Мне доложили, что в составе жюри будет Михаил Клочков. Знаешь такого?

– Приходилось слышать.

– А это еще тот зануда! Он ни за что не оценит нашу задумку. Для этого старого брюзги главное – чистота и синхронность исполнения элементов. Все остальное он считает глупостями, не заслуживающими отдельной оценки.

– Действительно, зануда! А нельзя ли на него как-нибудь повлиять?

– Как?

– Ну, уговорить.

– Бесполезно, – повторила Наталья Константиновна совершенно убитым голосом. – Мы с тобой не первые такие умные. Были до нас и другие, которые пытались втереть мэтру свой взгляд на синхронное плавание.

– И что?

– Все они проиграли. Мэтр Мишель поставил им уничто-

жившие их оценки. Отправил просто в конец турнирной таблицы!

В конец таблицы Алине совсем не хотелось. Она еще ни разу не была там. Но сейчас в их команде сложилась такая ситуация, что вполне возможно, они как раз туда и отправятся. А после возвращения с соревнований полетят головы! И в первую очередь голова Натальи Константиновны! А ведь она совсем ни в чем не виновата. Бывают такие бездарные девчонки, у которых нет ни музыкального слуха, ни чувства такта, ни просто физических возможностей, чтобы исполнять элементы в воде.

Это ведь только со стороны кажется, что это легко и просто. Подумаешь, дрыгай себе ногами в такт музыке! Но на самом деле это очень и очень тяжелый труд. И сама Алина, на что она была хорошо тренированной, зачастую после выступлений чувствовала себя так, словно вот-вот упадет совсем без сил. Руки и ноги ее не слушались. А в голове после выброса мощной дозы адреналина в кровь стоял гул, который проходил очень не скоро.

– Что же нам делать? – растерянno спросила Алина у тренера.

– Не знаю!

И Наталья Константиновна ушла к себе в тренерскую. Разговаривать она была явно не расположена.

После ухода тренера тренировка сама по себе постепенно сошла на нет. Девчонки зло косились на Рябову. А той,

казалось, не было никакого дела до их косых взглядов. Рябова была всегда сама по себе. И еще всячески подчеркивала свое особое положение в команде. И никогда не забывала при случае упомянуть о своем могущественном дяде, одного слова которого могло хватить, чтобы выкинуть из команды любую.

Девчонки это понимали и побаивались Рябовой. Поэтому дальше злых взглядов дело у них не шло. Одна только Алина прямо в лицо говорила Рябовой о ее непригодности к этому виду спорта. Но на Алину Рябова почему-то не злилась. Может быть, потому что и сама чувствовала, что Алина права.

– На сегодня все! – крикнула Алина девочкам. – Вылезайте! Отдых!

Все вылезли. Одна только неуклюжая Рябова споткнулась о бортик и полетела носом вперед на мокрый кафель. По нему она проехала несколько метров на животе. И стукнулась головой о стену.

– Только не это! – простонала Алина. – Только травм нам и не хватало!

И хотя в голове у нее мелькнула мысль о том, что травма сделала бы Рябову не опасной для их команды, она первой бросилась к упавшей Рябовой. Остальные девчонки, сбившись в кучку, пересмеивались и шушукались, явно торжествуя падение нелюбимой товарки. Но Алина в данный момент видела в Рябовой члена команды. Плохого или хорошего – это уже другой вопрос. Но Рябова была одной из них,

и ей надо было помочь.

Поэтому Алина подбежала к Рябовой и воскликнула:

– Ну, вставай! Что случилось?

Рябова не шевелилась и не отвечала.

– Не устраивай представления! Я все видела! Не так уж ты и сильно башкой треснулась!

Но Рябова по-прежнему лежала молча. И тогда Алина потрясла ее за плечо.

– Рябова! Таня! Вставай! Хорош на полу валяться! Уже не смешно!

И снова никакого ответа. Алина даже слегка растерялась. Это было так не похоже на вредную Рябову, взять и разлечься на виду у всех на полу. Стать поводом для насмешек! Будь Рябова в порядке, она бы уже давно вскочила на ноги и резво ускакала подальше от места своего позора.

Эта мысль посетила голову Алины, и девушке снова стало не по себе.

– Девчонки! – крикнула она, оборачиваясь к своим подругам. – Позовите врача!

Она ожидала, что хоть сейчас при упоминании о враче Рябова зашевелится. Но ничуть не бывало. Она продолжала лежать на холодном кафеле и молчать.

– Что же такое? – пробормотала Алина, осторожно переворачивая тело Рябовой.

Наконец ей это удалось. И Алина приложила ухо к груди Рябовой, потом попыталась нащупать пульс на запястье

и шее. Ничего не получалось. Сердце не билось. А пульс не прощупывался нигде.

– Девчонки! – закричала Алина снова, но на этот раз гораздо громче. – Бегите за Натальей! Срочно!

– Да что там случилось?

– С Рябовой плохо!

Первой Алину послушалась Сергеева Нина. Неторопливо шевеля своими самыми полными в команде ногами, она пошла за тренером.

– Да поживей ты! – крикнула ей вслед Алина, опускаясь рядом с Рябовой и пытаясь делать той искусственное дыхание. – Шевели своими булками!

Остальные девушки подошли к ней и столпились возле нее и лежащей на полу Рябовой.

– Что с ней?

– Что ты делаешь, Алина?

– Искусственное дыхание?

– Она не дышит?

– И сердце не стучит?

– Она что, шею себе сломала?

– Нет, шея у нее в порядке. Наверное, головой здорово тюкнулась.

– Что за ерунда! Я видела, как она грохнулась. Не могла она себе сломать ни голову, ни шею! Максимум, колено разбила или локти!

Алина оторвалась от своего занятия и с гневом взглянула

на столпившихся возле нее членов команды.

– Вы что, совсем дуры?! – закричала она. – Помогите мне! Вы что совсем ничего не понимаете? Она же не дышит!

Катя Малинина испуганно ойкнула и опустилась рядом с Алиной. Девушка стала давить на ребра Рябовой, пытаясь заставить ее сердце забиться вновь. А Алина продолжала вдвухать в легкие Рябовой воздух. Но Рябова не шевелилась. И не подавала признаков жизни. Искусственное дыхание не помогало. Хотя подоспевший врач Осип Михайлович, которого привела тренер команды, продолжил реанимационные мероприятия, начатые Алиной.

До приезда «Скорой помощи» он проделал ряд манипуляций с телом Рябовой, пытаясь вызвать угасшее сердцебиение. Но по прошествии десяти минут ничего не изменилось. И врач со «Скорой помощи», когда не помог даже электрошок, вынес неутешительный вердикт.

– Ваша девушка мертва. По внешнему виду, произошла остановка сердца.

Он отвернулся, а Осип Михайлович шепотом спросил:

– Она принимала допинг?

Вопрос был задан Наталье Константиновне. И свидетельствовал о степени близости между ней и врачом команды. Осип Михайлович был в спорте не первый день. И прекрасно знал обо всех хитростях, к которым прибегают тренеры, чтобы дать своим воспитанникам шанс выиграть соревнования.

– Она проверялась на допинг?

– Нет. Никогда. Она всегда была в запасном составе. Предстоящие выступления должны были стать ее первым опытом. Девочка очень волновалась. Еще бы, первые выступления!

Осип Михайлович лишь покачал в ответ головой.

– Боюсь, что она уже нигде и никогда не сможет выступать. Разве что на кладбище на своих собственных похоронах.

Эти слова не сразу дошли до сознания столпившихся возле тела Рябовой девчонок. Первой заревела Наташа Королькова. Она прислонилась к плечу более рослой Алины и самозабвенно рыдала.

– Бедная Танька! Как жалко-то ее, Господи!

– Нашла кого жалеть, – тут же отозвалась угрюмая Сергеева.

– Конечно, она была заразой! Мужа у Вички увела. И спортсменкой была аховой. Но чтобы так... Умереть совсем молодой! Нет, такой судьбы я бы никому не пожелала!

– Доктор, а вы уверены, что она мертва?

Но Осип Михайлович в ответ только фыркнул. Да и что тут было отвечать, когда тело Рябовой санитары упаковывали в пластиковый мешок. Руководство плавательного бассейна во избежание ненужной шумихи постаралось как можно быстрее избавиться от тела погибшей девушки. Вступив в противоречие со всеми возможными милицейскими протоколами, тело было спешно вынесено из бассейна. А мили-

ция, когда она прибыла, была проведена прямо в тренерскую к Наталье Константиновне.

Туда же пришел директор бассейна и врач команды. О чем говорили эти люди, девочки из команды, конечно, не знали. Но они видели, что менты не стали осматривать ни место происшествия, ни другие помещения. Они просто загрузились обратно в свою машину и уехали прочь, сделав всего несколько торопливых фотографий.

– Они даже не собираются расследовать причины смерти Рябовой! – возмутилась Алина, наблюдавшая за поведением ментов. – Собираются списать все на несчастный случай.

– Я тоже слышала. Переусердствовала, мол, на тренировке девчонка. Или запрещенный препарат самостоятельно приняла.

– Знаю, как это бывает!

Алина была очень сердита, но сама толком не понимала, почему. Возможно, потому что смерть Рябовой, потрясая ее саму, оставила совершенно равнодушной и Наталью Константиновну, и врача. Да и другие девчонки не больно-то переживали.

– Конечно, это ужасно, что произошло. Но девчонки... Если говорить откровенно, то смерть Рябовой – это подарок небес для всех нас. Теперь в команду может вернуться Серова.

– И мы победим на городских и всероссийских!

– Ура! Выходит, нам повезло?

Алина не участвовала в общем разговоре. Ей не давала покоя одна мысль. Очень уж кстати умерла Рябова. Конечно, в спорте все возможно. И возможно, что у Рябовой был какой-то застарелый порок сердца, который в конечном итоге и привел к смерти девушки, когда она была вынуждена начать тренироваться, если и не в полную силу, то близко к тому. Но почему тогда врачи, осматривающие спортсменку перед тем, как взять в сборную и допустить ее к тренировкам, ничего не нашли?

А второе предположение о том, что Рябова самостоятельно принимала какие-то препараты, которые должны были придать ей дополнительные силы и ловкость, то есть, попросту говоря, допинг, тоже полный бред. Где бы она их взяла? Такие вещи на каждом перекрестке не продаются! Это очень редкие препараты, которые распространяются исключительно между «своими». И обычно спортсмены получают их из рук своих не слишком чистоплотных тренеров.

Но в отношении Натальи Константиновны Алина была уверена почти на все сто процентов. Тренерша никогда не предлагала подобного ни одной из девчонок. И всегда громко и ясно клеймила тех, кто подтасовывает результаты с помощью различных допингов.

– В спорте главное честность! – говорила она. – Результат тоже важен, но он должен быть достигнут исключительно своими силами. Помните, если вас поймают на допинге, на вашей карьере навсегда будет поставлено несмываемое пят-

но. И сколько бы вы потом ни оправдывались, веры вам уже не будет.

И хотя многие могли бы поспорить с Натальей Константиновной, она продолжала придерживаться этой точки зрения. И Алина всегда уважала свою тренершу за эту ее принципиальную позицию. Но вдруг Наталья Константиновна изменила своим привычкам? Что ни говори, а на кону была ее карьера. Ведь выступи Рябова на соревнованиях, она бы обязательно там опозорилась.

Все эти мысли крутились в голове у Алины, внося полный разброд и сумятицу. Девушка уже не знала, что ей и думать. И чтобы хоть немного придти в себя, она пошла к воде. Бродя по краю бассейна, Алина невольно возвращалась мыслями к недавним событиям. Вот тут Рябова вылезла из воды. Вот тут она споткнулась. Вон туда полетела. Вон там ударилась головой.

Алина наклонилась поближе к полу, но ровный голубоватый кафель ровным счетом ничего не сказал ей. Никаких следов. Да и какие следы могли остаться на кафеле, если девушки вылезали из воды и сразу же бежали в раздевалку?

И тут Алину словно током ударило. Раздевалка! Она же видела там сегодня Вику Серову. Ту самую Серову, которой в бассейне было абсолютно нечего делать! Она сказала, что забирала свои вещи. Но вот интересно, что она там делала на самом деле?

В свете произошедшей сегодня в бассейне трагедии пове-

дение Вики выглядело еще более подозрительным. Ее вещей в раздевалке не было. Это Алина знала теперь совершенно точно. Тогда что же делала там Вика, да еще зачем-то крутилась возле шкафчика погибшей Рябовой?

– Как ни думай, а Рябова отбила у Вички мужа.

Алина поежилась. Все в команде знали, что Вика обожает своего мужа буквально до беспамятства. Со всех соревнований она всегда звонила ему по несколько раз в день. И остальные девчонки даже подтрунивали над ней за это. И вдруг выяснилось, что любимый муж ушел к Рябовой!

От такого могла поехать крыша даже у самого выдержанного и здравомыслящего человека. А Серова (увы, Алина была вынуждена это признать), особым хладнокровием никогда не обладала. Она была человеком эмоций. И как знать, что оскорбленная Вика могла натворить, будучи страшно злой и на Рябову, и на своего предателя мужа.

Возможно, даже пошла на убийство? Убийство соперницы должно было вернуть Вике мужа и открыть дорогу назад в команду. Выходило, что Вика здорово выигрывала от смерти Рябовой. К ней возвращался любимый муж и любимое дело. Да, будучи на грани отчаяния, она вполне могла пойти на такой шаг.

Но пока что Алина решила не поднимать шума. Она просто потихоньку от остальных съездит к Вике домой. И поговорит там с ней откровенно. В глубине души Алина не верила, что Вика могла взять на себя такой страшный грех. Но

проверить все же не помешает.

ГЛАВА 3

План Алины провалился в самом начале. Дома у Вики никого не оказалось. Алина напрасно звонила в дверь своей подруги, ей так никто и не открыл. Что же было делать? Отступить Алина не привыкла. Вика жила вдвоем с мужем. А после его ухода, получается, осталась совсем одна. И где она может ходить?

Алина задумалась. В самом деле, где может ходить одинокая и свободная женщина? Да где угодно! Теперь Вику дома никто не ждет, значит, она может вернуться и очень поздно вечером. Или не вернуться сюда вовсе!

«Подожду часик или полтора, – решила девушка. – Если не придет, повторю попытку завтра».

Но чтобы не скучать, Алина решила обойти соседей и поспрашивать у них, не видели ли они сегодня Вику. Двоих соседей не было дома. А в третьей квартире Алине дверь не открыли. Противная старушенция, которая обитала там, проявила похвальную, но в случае с Алиной весьма досадную бдительность.

– Откуда я знаю, что вы в самом деле та, за кого себя выдаете, и пришли к Вике? Возможно, вы просто воспользовались ее именем, чтобы войти ко мне в доверие, а потом ограбить или вовсе убить меня!

– Но вы мне только скажите, видели вы сегодня Вику?

– Я не слежу за своими соседями. Однако, с тех пор, как Толик ушел к другой женщине, поведение Виктории стало просто неприличным!

Вот оно что! Оказывается, соседка полностью в курсе личной жизни своих соседей. А говорит, что не следит за ними!

– Виктория буквально пошла вразнос! – между тем бушевала через дверь старушенция. – Мужчины сменялись у нее один за другим. Просто безобразие! От нее ушел любимый муж, а ей вроде как и горя было мало!

Эта информация очень удивила Алину. У Виктории были другие мужчины? И они ходили к ней в гости? Странно. Виктория так обожала своего мужа! Вряд ли она могла забыть его так быстро. Алина еще немного потолклась в подъезде Вики Серовой, но ничего больше не узнала. Сама Вика не появилась. А соседи не могли сообщить Алине нечего полезного.

Домой Алина вернулась в крайне подавленном состоянии, что конечно же, не укрылось от острого взгляда Галины Николаевны – ее мамы.

– Что с тобой? – спросила она у горячо любимой дочери. – С соревнованиями что-то не ладится? Рябова снова что-то начудила?

– Да уж. Начудила. Умерла она!

– Что? – оторопела мама. – Как умерла?

– Обыкновенно. Упала и умерла! Говорят, остановка сердца.

– Но она же совсем молодая.

– Моложе меня.

– Не говори таких вещей! Наверное, она принимала допинг!

– Это покажет вскрытие.

И Алина потопала в свою комнату. От ужина она решительно отказалась. Сегодня кусок не полез бы ей в горло. Перед глазами все еще стояло мертвое лицо Рябовой. И ее широко раскрытые и какие-то удивленные глаза. Похоже, девушка и сама не поняла, что умирает. И Алине оставалось только надеяться на то, что смерть Рябовой была легкой.

– Господи, о чем я только думаю? Это же надо такому случиться и еще накануне выступлений! Просто злейшему врагу не пожелаешь!

Измученная за день Алина уснула рано. И возможно, потому что спать она легла на голодный желудок, ей всю ночь снились кошмары. Снилось ей рыжая Рябова, которая держала в руках окровавленный нож и страшным голосом завывала, глядя на Алину:

– Меня уби-и-или-и-и! У-у-у-у! У-у-убили-и-и-и! Убили-и-и-и!

При чем тут нож, было совсем не понятно, но от этого еще более страшно.

Алина проснулась среди ночи, вся в холодном поту. Быстро сменила промокшую майку на сухую и пошла на кухню. Так, что тут у нас в холодильнике? Алина заглянула в све-

тящееся нутро домашнего агрегата и слегка воспрянула духом. О! Домашний торт! Фирменный торт Алининой мамы со сметанным кремом и шоколадной помадкой, в которую Галина Николаевна добавляла жирных сливок для вкуса.

Торт получался калорийным, как и полагается всякому приличному торту. И обычно Алина старалась не есть его и вообще не злоупотреблять сладким. Но сегодня ей было глубоко плевать на свой спортивный режим и строгую диету. После всего пережитого организм настойчиво требовал чего-нибудь сладкого для снятия стресса. И Алина, усевшись за кухонным столом и придвинув к себе торт, начала поглощать кусок за куском.

В таком состоянии, встревоженная странными шорохами на кухне и горящим электрическим светом, мать и нашла Алину.

– Алинка! – всплеснула Галина Николаевна руками. – Ты что это? Ешь?!

– Отстань, мама, – с набитым ртом мрачно произнесла дочь. – У нас в команде такое... Такое...

– Ну? Что такое?

– Убийство!

Мать так и осела рядом с ней.

– Как убийство? – пробормотала она. – Ты же говорила, простая остановка сердца?

– Мама! Ну, что ты такое говоришь! Какая остановка сердца? Рябову проверяли не один раз! И состояние ее здо-

ровья врачи тоже проверяли. Она была совершенно здорова!

– Ну, мало ли. Сейчас такое время, что и молодые от инфарктов да инсультов не застрахованы.

– Повторяю тебе, Рябову убили.

– Почему ты так думаешь?

Алина задумалась. В самом деле, а почему у нее сформировалось такое убеждение?

– Ее смерть была многим очень на руку, – пробормотала она наконец. – Слишком многим.

– Например?

– Все девчонки только и мечтали, как бы Рябова исчезла из команды. И я больше них всех. А уж наша тренерша...

– Наталья Константиновна?

– Она самая! Она прямо говорила, что если Рябову выставить на соревнования, то это будет конец ее карьеры. И самое главное... Рябова же увела мужа у Вики!

Мама была полностью в курсе дел, происходящих в команде у дочери. И сейчас лишь пробормотала:

– Если покойница и перешла многим дорожку, это еще не основание считать, что ее убили.

– А что будет основанием?

– Ну, не знаю. Заключение экспертов, например.

Увы, заключение экспертизы не заставило себя долго ждать. В крови потерпевшей было обнаружено вещество, в малых дозах являющееся стимулятором сердечной деятельности. Но принятое Рябовой в большой дозе, могло вызывать

перебои сердечной деятельности и даже перегрузку и остановку сердца.

– А учитывая, что ваша спортсменка приняла этот препарат перед тренировкой, то все становится очевидным. На тренировке сердце девушки и так работало в усиленном режиме. Да еще плюс большая доза препарата... Одним словом, летальный эффект был для нее неизбежен.

– А где же она взяла этот препарат?

– Он продается в аптеке без всякого рецепта. Пошла и купила.

– Но... Но зачем?

– Наверное, ощущала какие-то сбои в работе сердца. Вот и решила заняться самолечением. Многие так делают. Ох, зря она не посоветовалась с нашим Осипом Михайловичем. Он бы порекомендовал ей более щадящее лекарство. И уж конечно, объяснил бы, какие дозы ей нужны.

И помолчав, Наталья Константиновна добавила уже совсем другим, гораздо более бодрым тоном:

– Но с другой стороны, очень хорошо, что никакого убийства не было. Пузырек с сердечным препаратом обнаружен в шкафчике у нашей бедной Танечки. И следствие уже вынесло вердикт по этому делу – несчастный случай, передозировка сердечного препарата.

Слушая все это, Алина внутренне холодела. Она до сих пор никому не рассказала о том, что вчера незадолго до смерти Танечки Рябовой в их раздевалке появлялась Вика

Серова. И не просто появлялась. Она крутилась возле шкафчика Рябовой. И как тогда показалось Алине, что-то оттуда взяла. Но теперь Алина думала иначе. А вдруг Серова не взяла что-то из шкафчика Рябовой, а наоборот ПОЛОЖИЛА туда кое-что? И этим кое-чем вполне мог быть пузырек с принесшим смерть Рябовой лекарством!

И после тренировки Алина приняла твердое решение опять поехать к Серовой домой. И предпринять еще одну попытку, поговорить с ней. Вчера Алина оставила в дверях Серовой записку с просьбой перезвонить ей. Но Серова на ее просьбу не откликнулась, чем еще больше настроила Алину против себя.

Если человеку нечего скрывать, то он и сам скрываться не будет! А значит, Серова что-то знает. И общаться с Алиной не хочет.

Подругам по команде Алина пока что не стала ничего говорить. Поделилась она лишь с одной Наташей Корольковой и тут же пожалела о собственной болтливости. Королькова пришла в такой ужас, что Вика может оказаться убийцей, что чуть не грохнулась в обморок. Немного придя в себя, она набросилась с упреками на Алину.

– Как ты можешь даже думать такое! Чтобы наша Вика оказалась убийцей? Это просто невероятно. Следствие установило истину. Рябова умерла по своей собственной вине. Так что сделай одолжение, не марай доброе имя Вики. Ей и так пришлось в последнее время нелегко!

На этом откровения Алины с командой и закончились. Она поняла, что поддержки у своих девочек не встретит. Все симпатии были на стороне Вики Серовой. А Рябова в лучшем случае вызывала у них легкую жалость, смешанную с громадным облегчением. Теперь не будет этой тупой ленивой дуры, которая обрекала всю команду на провал! Теперь к ним вновь вернется Вика Серова. Тренировки войдут в нормальный график. И все будет в полном порядке!

Оказывается, точно так же думала и Наталья Константиновна. Она подошла к Алине в конце тренировки и озабоченно произнесла:

– Никак не могу дозвониться до нашей Викули.

– Да?

– Дома у нее никто не берет трубку. А мобильник выключен. Ты бы не могла, съездить к ней?

И хотя эта просьба тренерши отлично укладывалась в собственные планы Алины, девушка все же спросила:

– А зачем?

– Попроси ее от имени всей команды вернуться к нам. Расскажи про то, что случилось с Рябовой. И скажи, что мы будем рады... да что там рады, мы будем просто счастливы, если Вика простит нас и вернется на свое место в команде!

– И это должна сделать я?

– Само собой разумеется, я тоже извинюсь перед Викой. Но сначала ее нужно найти, поговорить с ней и вернуть в команду. Сделаешь это?

Алина только вздохнула. Она вовсе не была так уж уверена, что Вику надо возвращать в команду. Конечно, Рябова была далеко не подарок, мужей вон чужих уводила и вообще, но ведь она никого не убивала. А Вика... Вот насчет Вики у Алины были теперь большие сомнения.

Но вслух она лишь сказала:

– Хорошо. Я съезжу к Вике домой.

– Очень хорошо! Спасибо тебе огромное! Съезди и поговори с ней! Обязательно! Прямо сегодня! Прямо сейчас!

Наталье Константиновне так не терпелось вернуть Вику в свою команду, что она буквально выпихнула Алину к Серовой.

На этот раз Алине повезло больше, и дома у Вики кто-то был. Алина ясно слышала шаги за дверями, шум текущей воды и даже чьи-то голоса. Она долго жала на кнопку звонка, и наконец ей открыли.

– Привет! – произнесла Алина и тут же осеклась.

На пороге квартиры стояла совсем даже не Вика. Перед Алиной высился широкоплечий атлет с модельной стрижкой на густых светлых волосах, которые на висках и затылке завивались у него в тугие колечки. На атлете из всей одежды было лишь одно красное махровое полотенце, прикрывающее его бедра. И на роскошной загорелой груди блестели капельки воды. Атлет только что принимал душ.

Зрелище обнаженного мужского торса, находящегося от нее на таком близком расстоянии, неожиданно сильно взвол-

новало Алину. Обычно она к обнаженным мужчинам, которых немало встречала и в бассейне, и на соревнованиях, относилась гораздо ровнее. Ну, мужчина, ну, допустим, красавец. Поглядеть приятно, но не более того.

Однако этот атлет произвел на Алину сильное впечатление. Она порывисто вздохнула. И ощутила в груди нарастающий жар.

– Привет! – ответил ей атлет, дружелюбно улыбаясь. – А Вички нету дома!

– Да?

Алина глупо улыбнулась, не зная, что ей предпринять дальше. Она отлично знала этого атлета. Им был тот самый бывший муж Вики, переметнувшийся от нее к Танечке Рябовой. И честно говоря, Алина меньше всего на свете ожидала увидеть тут Толика Бондарчукова – восходящую звезду и гордость нашего футбола.

– А... А что ты тут делаешь?

– Как что? Живу, если ты не в курсе.

– Но мы слышали, что ты ушел от Вики.

– Ну, правильно. А больше вы ничего не слышали?

И так как Алина молчала, Толик продолжил сам:

– А ушел я от Вики к вашей Танечке Рябовой, которая... что?

– Что?

– Которая умерла! И что мне было делать? Квартира была снята на ее имя. Хозяйка откуда-то пронюхала о смерти

Танечки и явилась ко мне с претензией, чтобы я освободил жилплощадь.

– И ты решил вернуться к Вике?

– Именно так. Пришел, а ее нету. Ты не знаешь, где она может болтаться?

Алина молча помотала головой.

– Ну и фрукт ты, Толик! – невольно вырвалось у нее. – Сначала от жены ушел, а когда любовница умерла, назад вернулся!

– А что тут такого? – искренне удивилась в ответ звезда отечественного футбола. – Между прочим, эту квартиру мы с Вичкой покупали вдвоем. Она такая же моя собственность, как и ее! Так что это и мой дом тоже. И разумеется, я вернулся сюда! Куда же еще?

Толик поправил у себя на бедрах полотенце. И Алину неожиданно снова кинуло в краску. Да что с ней происходит такое? Неужели ей нравится этот самовлюбленный павиан, который меняет девушек, словно перчатки? Нет, перчатки в наше время чаще всего носят довольно долго. А вот носки... Да, носки самое подходящее сравнение! Толик так же легко отказался от Танечки, как и от Вики. Урод!

– Чего ты на мое полотенце уставилась? Интересно, что там под ним?

Алина снова вспыхнула. И едва сдержалась, чтобы не дать Толику пощечину. Удержало ее от этого лишь то обстоятельство, что после этого разговор пришлось бы прервать. А у

нее было к Толику еще множество вопросов. И среди них один – главный.

– Скажи, когда ты вернулся домой, ты не нашел какой-нибудь записки от Вики? Где она?

Алина задала этот вопрос с тайным умыслом. Если бы это Вика организовала смерть Рябовой, то она могла предположить, что муж вскоре вернется домой. Больше ему идти было некуда. Ну, в самом деле, не снимать же номер в гостинице!

Но Толик ее разочаровал.

– Никакой записки не было, – сказал он.

– А ты хорошо смотрел?

– Ну... если честно, то я вообще еще не смотрел. Как пришел, сразу же вещи стал распаковывать. А потом в душ полез. Хотел перед приходом Вики привести себя в хорошую форму.

Он надеялся, что, увидев его намытого и в этом нелепом красном полотенце, которое ни фиги не скрывало, а только подчеркивало, брошенная жена поймет, какое сокровище ее блудный муж, и кинется в его горячие объятия. Но вместо Вики на пороге появилась Алина. Расчет гулены Толика не оправдался.

– А хочешь, мы вместе поищем? – спросил он у Алины.

– Что?

– Как что? Ну эту... записку.

– Да! Хочу! – вырвалось у Алины. – Очень!

Толик странно посмотрел на Алину, но в дверях посторо-

нился.

– Проходи!

Алина вошла в квартиру и огляделась по сторонам. Она несколько раз бывала в гостях у Вики, когда та отмечала свой день рождения или Новый год. Да, последний раз они были тут в этот Новый год. Тогда квартира была украшена множеством ярких гирлянд, фонариками и надувными шариками. И казалась обжитой и почти уютной. Но сейчас Алина видела, что на самом деле квартира совсем не обжита. Не было никаких милых безделушек, не было стульев, и в прихожей не было даже шкафа. Свою верхнюю одежду супруги Серовы – Бондарчуковы сваливали прямо на топчанчик, стоящий у входной двери.

Что и говорить, у Вики было слишком много дел и слишком мало свободного времени, чтобы заняться обустройством их с мужем квартиры. У Толика график был еще более жестким. Так что купить квартиру супруги смогли, на это их доходов хватило, а вот обустроить ее для комфортного житья у них не получилось.

И сейчас, войдя внутрь дома, Алина ощутила какое-то тоскливое чувство пустоты. Чтобы унять его, она спросила у молчаливо пыхтящего рядом с ней Толика:

– Как ты считаешь, если бы Вика хотела оставить тебе записку или письмо, куда бы она их положила?

– Понятия не имею!

Алина другого ответа и не ожидала. Девяносто девять

мужчин из ста ответили бы точно так же, как Толик. Эти олухи совершенно не разбираются в женщинах вообще и в своих собственных женах в частности.

– Нужно посмотреть на кухне, – терпеливо произнесла Алина. – Понял? Записки чаще всего оставляют именно там.

Толик кивнул.

– Мне надо переодеться.

И скрылся из виду. Алина быстро прошла на кухню и осмотрелась. Так, ясно, Толик действительно появился в квартире недавно. Он поджарил себе яичницу и сварил кофе. Грязная сковородка до сих пор стоит в раковине. А чашка с недопитым кофе на столе. И давно стоит. Вон сколько на нем успевших высохнуть коричневых кругов от чашки.

– Уверена, Вика все прибрала тут перед тем, как уйти.

Алина достаточно хорошо знала аккуратистку Вику, чтобы понять, та ни за что не ушла бы из квартиры, оставив грязную посуду на столе или в раковине. Алина продолжила осмотр кухни. И убедилась в том, что порядок тут царил идеальный. Да, пусть Вика и не имела много времени, чтобы навести в доме уют, но чистота у нее была образцовая. Что да, то да.

В это время явился Толик, который переоделся в спортивные брюки и майку. Наряд тоже весьма провокационный, но все же лучше, чем его крохотное полотенчишко на бедрах.

– Ну что? Нашла?

– Ничего нет кроме твоей грязной посуды.

– Вот видишь! – почему-то обрадовался Толик. – Вика обо мне даже и не вспоминала!

Алина покачала головой и спросила:

– Ты в котором часу сегодня вернулся домой?

– Утром пришел. Часов в десять.

– И Вики уже не было дома?

– Нет.

– А чайник? Он был теплый?

– Нет.

Алина пожала плечами. Выходит, Вика встала ни свет, ни заря. И куда же она отправилась? Или она вовсе не ночевала дома? И сердце Алины сжалось от тревожного предчувствия.

– Послушай, а ты пробовал позвонить Вике на трубку?

– Конечно! Много раз. Все бесполезно. Я даже подумал, что она сменила симку.

Что же, вариант был вполне возможный. Но, сменив симку, Вика не оставила своего нового номера никому из девчонок в команде. Почему? Была так обижена, что они не поддержали ее и дали уйти? Но все уговаривали ее остаться. И конечно, Вика не могла не понимать, что никому из ее товарищей вместе или в одиночку было не выстоять против чиновников из спортивного комитета.

Вике в ее невероятной ситуации мог бы помочь только один человек – сам президент России лично. Да и то при условии, что захотел бы изучать дразги в сборной по син-

хронному плаванью. Никто рангом ниже президента чиновникам из Комитета был не указ!

Так куда же подевалась Вика?

– Нужно осмотреть всю квартиру! – твердо произнесла Алина. – И проверить, все ли вещи Вики на месте.

Ее предложение особого энтузиазма у Толика как-то не вызвало. Он нетерпеливо поглядывал на часы и переминался с ноги на ногу.

– Что с тобой? Ты в туалет хочешь?

– Нет.

– А чего мнешься?

– Понимаешь, Алинка, тут ко мне должен один человек прийти. И я бы не хотел, чтобы тебя тут увидели.

Что-то в поведении Толика показалось Алине подозрительным. Чего он так мнется? Кого он пригласил в гости? Ведь не мог же Толик, едва потеряв одну женщину и порвав с женой, пригласить к себе еще какую-нибудь цыпочку?

Оказалось, что мог.

– Понимаешь, – бубнил он, все же немного смущаясь, – я такой мужчина, что не могу без женщин. С Викой у нас давно никакого интима нету. Танька умерла. Что же мне делать?

– Ну, конечно! – ядовито фыркнула в ответ Алина. – Только и остается, что немедленно завести новую интрижку! Ну? И кто она?

– Да я даже не знаю. Какая-то девчонка. Смазливая. На улице сегодня утром познакомился.

– И сразу же пригласил в гости?

– Ну да, – удивился Толик. – А чего время-то тянуть?

– А Вика?

– А что Вика?

– Ты же не мог знать, что ее не будет дома.

– Ну и что? Вика нам бы не помешала. Закрылись в моей комнате и вперед.

И он добавил фразу, которая окончательно сразила Алину.

– А чего? Я много раз такое делал! Вика не была против.

Немедленно вон из этого дома! Алину словно кипятком обожгло. Бедная Вика! Как она могла жить с таким кобелем? Лично Алина не стала бы терпеть измены своего мужа ни одной минуты, ни одного разика, пусть даже и самого малюсенького. Измена – это предательство. А предателей Алина от всей души презирала.

У нее самой был сходный опыт. Конечно, там человек не дошел до такой крайности, как полноценная измена. Дело ограничилось всего лишь одним поцелуем. Но и этого Алине показалось достаточным, чтобы навсегда порвать с тем обманщиком.

Звонок застал Алину в прихожей. Повинуясь настойчивым просьбам Толика, она согласилась уйти и предоставить ему квартиру целиком для его любовных утех. Правда, Алина заручилась напоследок его клятвенным обещанием связаться с ней, как только Вика вернется домой или как-нибудь

иначе даст о себе знать. И вот когда Алина натягивала на себя в прихожей свою спортивную куртку, раздался звонок в дверь.

– Ну все! – опечалился Толик. – Не успели!

– О чем ты говоришь?

Но вместо ответа Толик схватил ее за руку, и впихнул в ванную комнату.

– Сиди тут! – велел он Алине, захлопывая за ней дверь. – Тихо! Ни звука!

Алина уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но передумала. К чему спрашивать, если она может посидеть тут тихонько и все услышит сама! На нее внезапно навалилась жуткая усталость. Она чувствовала себя совершенно подавленной. Что происходит на свете? Толик почти в открытую изменяет своей жене, даже не потрудившись предварительно развестись с ней и разделить жилплощадь.

Она слышала, как Толик возится с входной дверью. Как он открывает замок. Потом раздался какой-то возглас, который Алина приняла за радостное приветствие. И затем хлопок, шорох и какой-то стук. Голосов слышно не было, только какие-то стоны. И Алина, стыдливо краснея, мысленно представляла себе, как Толик и его неизвестная подружка страстно целуются в коридоре, обнимаясь и прижимаясь друг к другу.

– Вот дернула же меня нелегкая сюда придти! – вся красная от смущения пробормотал Алина. – Без меня бы они не

обошлись!

Она сидела в полной темноте. Но потом ей слышались шаги. Они были очень тихие и осторожные, совсем не похожие на тяжелую поступь Толика. Но и на легкие шажки его возлюбленной, какой себе представляла ее Алина, эти шаги тоже не были похожи. И внезапно почуяв неладное, Алина тихо вжалась в стенку в ванной комнате. Почему-то ей вдруг стало очень страшно. Так страшно, как еще никогда не было в жизни.

Затем дверь ванной комнаты отворилась. Немного, но достаточно, чтобы обозреть помещение. Алина оказалась как раз за ней. И она увидела, как в ванную комнату просунулась чья-то голова в темной шапочке. Алина затаила дыхание. Ей очень не хотелось, чтобы этот человек, только что осторожно кравшийся по квартире Толика и Вики, увидел ее спрятавшейся в ванной комнате.

Пауза казалась томительно долгой. Но тут дверь снова закрылась. Шаги удалились в сторону входной двери. Потом она открылась и закрылась. И в квартире наступила тишина.

Алина испустила невольный вздох облегчения и отлепилась от стены. И только тут поняла, что взмокла, словно мышь. И дело тут было вовсе не в том, что в ванной комнате было душно или жарко. Нет. Вовсе нет. Алина была мокрой от страха и пережитого напряжения.

– Толик, – вполголоса позвала она. – Мне уже можно выходить?

Никто ей не ответил. Поэтому она осторожно открыла дверь и огляделась по сторонам.

Первое, что она увидела, было тело Толика. Он лежал, вытянувшись во весь рост поперек прихожей, и не шевелился.

– Толик! – прошептала Алина. – Толик, ты чего?

Но Толик не отвечал.

– Толик, ты чего разлегся? – наклонилась к нему Алина. – Пол холодный, простудишься.

Но Толик опять промолчал. И тут Алину снова пробил озноб, затем ее прямо бросило в жар. Эта ситуация напомнила ей совсем другое место и другого человека, который вот тоже так же лежал перед ней, вытянувшись ничком. И совершенно не шевелился. Тем человеком была Танечка Рябова. Мертвая.

– Толик! – взывала Алина. – Толик, ты чего? Ты что, тоже умер? Прекрати немедленно!

Она тряхнула Толика за руку. И тут же испуганно взвизгнула. Рука Толика была перепачкана в чем-то густом и красном, что натекло под его телом и образовало уже приличную лужу.

– Да что же это? – воскликнула Алина. – Что же это такое?

Она перевернула Толика на спину. И испуганно закричала, увидев у него на животе огромное красное пятно, которое пузырилось и наполнялось новой кровью. И вдруг Толик открыл глаза. Взгляд его не был осмысленным. И вряд ли он узнал Алину. Но при этом губы Толика слабо пошевелились.

– Толи-и-ик! – взывала Алина. – Не умирай!

Она кинулась к телефону. Не найдя его в чужом доме, заметалась, словно курица с отрубленной головой, взад и вперед. Натыкалась на мебель, что-то роняла, что-то разбивала. Потом вспомнила про свой собственный мобильный телефон, который лежал в кармане у нее в куртке. Вытащила его и тут же уронила в лужу крови. Дрожащие руки совершенно не слушались Алину. И она наклонилась к Толику, чтобы выудить свой телефон из-под него.

И тут она услышала, как Толик что-то шепчет. Решив, что он хочет ее о чем-то попросить, Алина наклонилась к нему и услышала:

– Вика... Вичка... зачем ты...?

– Ты видел Вику?! Это она в тебя выстрелила?

– Как больно!

– Потерпи, Толик! – взывала Алина, пытаясь нащупать телефон в луже крови. – Потерпи, миленький! Сейчас я вызову врачей. Они тебя спасут.

Но Толик ее не слушал. Он бормотал уже совсем едва слышно:

– Яхонт... Саратов... Я не хотел... Я не хотел брать... Ле... Я не виноват!

Лишь последнюю фразу он произнес громко и отчетливо. Но затем на его губах выступили кровавые пузыри. Толик содрогнулся и затих. Понимая, что все это очень не к добру, Алина выудила все же свой телефон и трясущимися непо-

слушными руками принялась тыкать в кнопки.

– Скорая? – закричала она в трубку. – Приезжайте немедленно! Человека застрелили! Кто застрелил? Откуда я знаю, я была в ванне! Да и какая вам разница, где я была? Просто приезжайте. Он умирает! Адрес? Господи, какой же тут адрес!

Алина растерялась. От волнения у нее из головы начисто вылетел домашний адрес Вики. Поэтому Алина выскочила на лестничную клетку и принялась трезвонить в дверь той квартиры, в которой жила вчерашняя противная старушенция, осуждающая Вику за ее аморальное поведение после ухода мужа. Но оказалось, что не только Вика ушла в загул! Ее муженек вел себя ничуть не лучше, пока не получил сегодня пулю в живот.

Не замечая, что она пачкает кровью кнопку звонка и стену рядом с ним, Алина жала и жала на звонок. И когда дверь наконец приоткрылась, Алина завопила, как ненормальная:

– Адрес! Скажите врачам адрес Вики! Быстро!

Ей сказали. Даже не задумываясь, Алина повторила его в трубку. И лишь сунув ее в карман, сообразила, что звонила она не в «скорую помощь», а в «01». А еще она увидела собственные окровавленные руки, испачканную кровью свою белую куртку и расширенные от ужаса глаза старухи из квартиры напротив. И поняла, что, похоже, крупно попала.

ГЛАВА 4

Врачи и милиция прибыли практически одновременно. И Алине только и оставалось, что порадоваться, до чего оперативно работают у нас в стране спасатели. Если бы тут было, кого спасать, они бы обязательно спасли. Но вот беда, Толик не дожил до их приезда. Он умер несколькими минутами раньше. И теперь Алина была единственной, кто мог хоть как-то объяснить случившееся с мужчиной.

Но что она могла сказать?

– Я ничего не знаю. Я была в ванной.

– Почему? Что вы там делали?

– Пряталась.

Почему-то этот правдивый ответ Алины не вызвал у господ милицейских прилива доверия к девушке.

– Вы состояли в интимных отношениях с потерпевшим?

– Что вы! Он был мужем моей подруги!

– В наше время – это далеко не проблема. А кстати, если вы пришли к подруге, то где же ваша подруга?

И что было ответить Алине? Она и сама бы хотела знать, где сейчас болтается Вика.

– Не знаю. Меня послала наша тренер – Наталья Константиновна, чтобы я уговорила Вику вернуться в команду. Танечка Рябова умерла. И теперь Вике было ни к чему переживать из-за своего мужа. Да к тому же оказалось, что муж не

очень-то и любил Рябову. Она умерла буквально на днях, а он уже сегодня познакомился с какой-то очередной пташкой и ждал ее к себе в гости! Представляете?

И вспомнив про новую цыпочку Толика, бедная Алина торжествующе закричала:

– Между прочим, от нее я и спряталась в ванной!

Но оперативников и следователя заинтересовало совсем не это. Они пожелали узнать, что же случилось между Викой, ее мужем и его покойной любовницей – Татьяной Рябовой. Алина начала послушно рассказывать, с ужасом понимая, какая нехорошая в общем и целом картина вырисовывается. Танечка Рябова убита. Толик убит. А Вика куда-то пропала. И какой напрашивается вывод? А вывод очень прост! Вика грохнула обоих обманщиков, и мужа, и его любовницу, а сама подалась в бег!

Против этой версии говорило лишь то, что Вика оставила дома деньги, свои немногочисленные, но весьма недешевые украшения, которые покупала в тех странах, куда забрасывала ее спортивная судьба. И документы. Документы она тоже оставила. Паспорт, водительские права и прочие бумажки, без которых в нашей стране, как всем с детства хорошо известно, ты не человек, а так нечто аморфное и дурно пахнущее.

– Если документы, деньги и ценности дома, то куда делась сама женщина? И кто убил ее мужа? И его любовницу?

На все эти вопросы не было ответа ни у самой Алины,

ни у следователя. И в один момент Алине даже показалось, что за неимением другого более подходящего подозреваемого – Вики, следователь арестует ее саму. Все-таки она близкая подруга Вики. Могла, так сказать, вступить за честь подруги. Но после телефонного разговора следователя с Натальей Константиновной, которая подтвердила, что это она попросила Алину об одолжении съездить к Вике и попросить ту вернуться в команду, следователь несколько оттаял к подозреваемой.

Во всяком случае, арестовывать Алину он передумал и отпустил девушку с миром домой. Было это уже в десятом часу вечера. Почти весь день и вечер Алина провела в милиции, давая показания сначала одному, потом второму, а затем третьему работнику.

Она так и не поняла, зачем это было сделано. Разве не проще было собраться всем вместе и один раз выслушать ее рассказ? Дело в расхлябанности и несобранности? Или у ментов просто такая практика? Когда подозреваемый или свидетель пересказывает много раз подряд события, свидетелем которых он стал, в его рассказе могут появиться новые детали. Те самые детали, которые и выведут следствие на след преступника.

Но с Алиной им не повезло. Сколько она ни пересказывала одно и то же, ничего нового вспомнить так и не сумела. Да и что вспоминать? Тихие шаги по квартире? Чью-то темную голову в темной же шапочке, просунувшуюся в ванную

комнату? Алина даже не могла сказать, мужчина это был или женщина! В ванной комнате было совершенно темно. А на голове у преступника была темная шапочка, надвинутая на самые глаза.

Соседи тоже не смогли ничем помочь следствию. Все оперативники, отправленные на опрос соседей, вернулись с пустыми руками. Никто не видел сегодня в доме мужчину или женщину в темной шапочке. Как на зло, все попрятались по своим квартирам и носа на улицу не казали. Даже старушенция из квартиры напротив, которую Алина чуть не до смерти перепугала сегодня своими окровавленными руками, ничего не могла сказать следователю.

– Дома я была, дома! – твердила старушка, распространяя вокруг себя густые клубы аромата валокардина и корвалола. – Телевизор смотрела. Мой любимый сериал показывали. Все мои подруги его смотрят. Вот кабы Толю после пяти часов вечера убили, тогда я бы вам все подробно рассказала, кто в наш подъезд входил, и кто из него выходил. А так... Нечего вам и искать. Все наши у своих телевизоров сидели, точно вам говорю!

И следователь в конце концов сдался.

– Очень жаль, – произнес он, отпуская Алину домой. – Очень жаль, что вы тоже не видели преступника.

– Если бы я его видела, то вряд ли сидела бы тут с вами и разговаривала. Он бы застрелил меня, как и Толика!

– Что касается вашей подруги, то мы будем ее искать, – не

слушая Алину, перебил ее следователь. — Но вы сами должны понимать, если ваша подруга выйдет на связь с вами, вы должны уговорить ее придти к нам.

Ага! Чтобы вы ее арестовали, толком не разобравшись, виновата она или нет!

Сама Алина уже совсем не понимала, подозревает она Вики или нет. Убить Рябову, подлив ей в питье вредное лекарство, Вика могла. Рябову она откровенно ненавидела. Но Толик... Своего Толика подруга явно обожала. Иначе не стала бы терпеть его столько лет подряд. И его самого, и его девиц, и его измены! И потом, чтобы убить Толика так хладнокровно и жестоко, выстрелив в него из пистолета с глушителем, нужно иметь совсем иной склад характера, нежели был у Вики Серовой.

Да и зачем ей было убивать мужа, когда он после шатания на сторону явился наконец домой? Напротив, Вика должна была предпринять все меры, чтобы помириться с мужем. И хоть на время избавиться от его измен!

И все же никто другой кроме Вики на ум Алине не приходил. Да и сам Толик в предсмертном бреду упомянул имя Вики. Так, возможно, он назвал имя своей убийцы?

Домой Алина приползла на полусогнутых конечностях. Ни слова не говоря своим встревоженным родителям, она прошла к себе в комнату и рухнула там на кровать. Но напрасно Алина надеялась, что они от нее отстанут. Ничуть не бывало. Родители пришли за ней следом. И начали страдать

вместе с ней.

– Девочка моя! Нам уже звонила Наталья Константиновна! Мы все знаем. – И что это все на тебя валится? Сначала труп этой девицы, теперь мужа вашей Викули убили практически на твоих глазах! Кстати, как она?

– Не знаю.

– Не знаешь?

– Она пропала.

– Еще и это! – всплеснула руками Галина Николаевна. – А куда? Куда пропала-то?

– Галя, – внушительно произнес папа Алины. – Оставь нашу девочку в покое. Разве ты не видишь, на ней и так лица нету?

– А я что? Я как раз и хочу выяснить... Хочу помочь... Надо...

– Тут надо звать профессионала, – опять весомо произнес Олег Игнатьевич.

– Профессионала? – затрепыхалась Галина Николаевна. – Да где же его взять? У нас знакомых следователей на примете нету!

– Зато у нас есть соседка.

– Соседка?

– Да, наша соседка с верхнего этажа. Про нее рассказывают удивительные вещи. Дескать, она поймала за свою жизнь столько преступников, что уже и не сосчитать.

– Как это? Сколько ей лет? Она работает в милиции?

– Нет. Насколько я знаю, нет.

– Тогда можно ли ей доверять? – сомневалась Галина Николаевна.

– А что мы теряем?

И так как в словах папы Алины опять же прозвучала та самая рассудительность и здравый смысл, которого так не хватало его женщинам, то Алина и ее мама тут же поверили в то, что их отец предлагает стоящую штуку!

– Да, но как мы к ней обратимся? Мы с ней почти не знакомы. Например, я даже имени ее не знаю!

– Зато я хорошо знаком с ее мужем.

– Неудобно тревожить людей в столь поздний час, – нашла последний предлог для отказа Галина Николаевна.

– Они не обидятся. Детей у них нет. И спать они ложатся за полночь.

Папа не ошибся. Когда вся семья Виноградовых поднялась наверх к своим соседям, им открыла дверь молодая женщина с круглым приветливым лицом и целой копной светлых кудряшек, которые спадали на ее плечи густой шелковистой гривой. Взгляд у нее был прямой и открытый. И сна у нее не было ни в одном глазу.

– Здравствуйте! – весело произнесла она. – Вы пришли жаловаться на шум? Извините, это муж режется в компьютерную войнушку. А там все взрывы да пулеметная стрельба. Муж у меня такой азартный! Когда дело доходит до сражения с монстрами, он просто не знает никакой меры!

– Нет, нет! Мы совсем не по поводу шума. Да и шума никакого не слышно. Мы к вам по делу.

– По делу? Ну... Тогда заходите!

Провожая гостей до большой комнаты, молодая женщина одновременно говорила о себе:

– Меня зовут Мариша. Будем знакомы. Мой муж отзывается на имя Смайл. А как вас звать-величать?

Семья Виноградовых чинно представилась, начиная по старшинству. К этому времени Мариша отняла у мужа клавиатуру и посадила лицом к гостям.

– Сиди и слушай! – велела она ему. – У людей какие-то проблемы. Они просят нашей помощи.

И так как никто из гостей не стал ей возражать. Мариша села рядом с мужем и сказала:

– Мы вас внимательно слушаем.

Виноградовы смущенно переглянулись, не зная, с чего лучше начать. Им впервые пришлось в голову, что посторонним людям, пусть даже и их соседям сверху, могут быть не интересны проблемы, касающиеся их семьи. Но наконец Олег Игнатьевич откашлялся и первым начал рассказ о тех событиях, невольным участником которых стала его любимая и единственная дочь Алина.

Мариша слушала молча, не перебивая. А когда Олег Игнатьевич закончил, то она, не проявляя ни недовольствия, ни раздражения, сразу же начала задавать вопросы. Но не ему, а непосредственно Алине.

– Значит, в первом случае был использован яд, верней, даже не яд, а лекарство? – уточнила она. – А во втором случае убийца выбрал огнестрельное оружие?

– Да. И это о чем-нибудь вам говорит?

– Пока не знаю, – покачала головой Мариша. – Но сдаётся мне, что тут действовали два разных человека. Но сейчас в первую очередь мы должны разыскать вашу Вику. Если она жива, то наверняка что-то знает обо всем об этом. И еще... Еще надо навестить людей, которые хорошо знали обоих потерпевших. Родных, друзей, любовников.

– С Таней Рябовой проблем не будет, – сказала Алина. – Ее дядя очень широко известный человек в спортивных кругах.

– Бывший чемпион?

– Нет. Насколько я знаю, сам он участия в соревнованиях никогда не принимал. Он – чиновник.

– Ах, чиновник!

Алине показалось, что в голосе Мариши в нем послышалась какая-то издевка. Ох, не любят у нас в стране чинуш. Да и за что, скажите, пожалуйста, их любить? За то, что они купаются в роскоши, непонятно откуда взявшейся? Или то, что они зимой и в начале мая устраивают себе ежегодные каникулы и ездят отдыхать в теплые страны на совсем уж непонятные доходы? Или за то, что они до сих пор толком не могут навести в такой большой и прекрасной стране порядок? Или, может быть, за то, что они все или почти все

берут взятки, торгуют всем, что плохо лежит и им при этом совсем не принадлежит?

Во всяком случае, Алина чиновников не любила. Считала, что они жируют за счет простого народа. И ей было приятно, что и Мариша разделяет ее негативное отношение к дяде Танечки Рябовой. Этот человек доставил столько неприятностей их команде, что даже не будучи знакомой с ним личной, Алина уже ненавидела его. Если бы не упрямство этого типа, Танечку Рябову без особых проблем удалось бы выжить из сборной. И не случилось бы ничего того, что увы, уже случилось!

– Да. Он чиновник, – подтвердила Алина. – И очень вредный! Это он навязал нам свою племянницу в сборную. И не хотел слушать никаких доводов о том, что девушке не место в команде.

– А ей там было не место?

– Она не была профессиональной спортсменкой! До уровня других девочек ей было еще расти и расти.

– Танечка жила в семье своего дяди?

Этот вопрос поставил Алину в тупик. В гостях у Рябовой никто из их команды никогда не бывал. Да и Рябова их к себе не приглашала.

– Я... Я не знаю.

– Но можешь узнать?

– Наверное. Наверное, наша тренер знает домашний адрес Рябовой Тани.

– Вот и отлично. Ты узнай его. А потом мы навестим семью вашей Рябовой. А Толик?

– Что Толик?

– Он жил вместе с Викой? Своей отдельной площади у него не было?

– Нет. Толик вообще приезжий. У него родители живут в деревне. И далеко отсюда. Я точно не помню, кажется, то ли под Саратовом, то ли...

Алина не договорила, так и замерев с открытым ртом. Толик! Саратов! Ведь именно про Саратов упоминал Толик за минуту до своей смерти. Что он там говорил еще? Прояхонт какой-то! Кажется, яхонтом называли в старину на Руси драгоценный камень алмаз. И почему перед смертью Толик вспомнил про драгоценности? Наверное, бредил.

Но Саратов! Саратов Толик точно упомянул! И еще он сказал, что ни в чем не виноват! И как это может быть связано с тем, что случилось? И с убийством Танечки Рябовой? И в первую очередь, с исчезновением Вики – надежды и гордости всей их команды?

– Странно, – покачала головой Мариша, когда Алина рассказала ей о словах умирающего Толика. – Ну, ничего! Разберемся! И не такие истории распутывали!

И лишь когда за гостями закрылась дверь, Мариша повернулась к своему мужу и пытливо посмотрела на него:

– Ну что скажешь? – спросила она.

– А разве нужно что-то говорить?

– Что ты посоветуешь мне? Взяться мне за это дело или отказаться?

– А разве ты уже все для себя не решила?

– Я хочу знать твое мнение. Ты мой муж, и мне твое мнение очень важно.

Смайл улыбнулся и заключил жену в объятия.

– Я очень ценю то, что ты спрашиваешь меня. Но советовать я тебе ничего не буду. Ведь ты у меня такая, что все равно сделаешь по-своему. Да и как я могу запрещать тебе что-либо? Ты взрослый и умный человек. Делай, как считаешь нужным.

И не успела Мариша оторопеть от такой невиданной степени доверия, как Смайл добавил:

– Об одном лишь я тебя прошу, будь осторожна!

– Ага, – ответила Мариша, утыкаясь носом в плечо мужа. – Обязательно. Но ты ведь мне поможешь?

– Обязательно. Но возглавлять наше расследование будешь все равно ты!

На следующий день Алина уже знала адрес, который значился в бумагах покойной Рябовой. Но Наталья Константиновна предупредила ее:

– Это адрес дяди нашей Рябовой. Так что будь там предельно внимательна. Не сболтни лишнего!

– Конечно.

– И вообще, что за странная идея? – недовольным тоном

продолжала Наталья Константиновна. – Зачем тебе идти к этим людям? Смерть их племянницы признана несчастным случаем. К чему лишний раз тревожить таких уважаемых людей?

Алина с недоумением взглянула на своего тренера. О чем она говорит? При чем тут это? Совершено убийство. А если говорить, положила руку на сердце, то и два убийства. И надо обязательно поговорить с родными погибшей девушки. И вообще, сегодня Алина впервые взглянула на свою тренершу как бы со стороны. Откуда в ней эта подобострастность? И эта манера вечно лизать начальственную задницу? Конечно, положение тренера городской сборной ко многому обязывает и многое дает, но нельзя же, в самом деле, так откровенно и постоянно унижаться перед теми, кто стоит выше тебя по служебной лестнице?

Но вслух Алина лишь произнесла:

– Мы должны обсудить с родными Тани Рябовой множество вопросов. В том числе и связанные с ее предстоящими похоронами.

Услышав про похороны, Наталья Константиновна мигом расслабилась. Похороны – это вам не расследование, которое затеяла ее ученица. Похороны – это вещь скорбная и в данном случае даже трагическая. Ведь погибла совсем молодая девушка. Конечно, для ее родных – это настоящая трагедия. Так что участие в похоронах Тани всей команды «синхронисток» будет более чем уместным. Влиятельный родственник

погибшей девушки должен будет оценить такое внимание.

– Это ты молодец, Алиночка! – совсем другим тоном произнесла Наталья Константиновна. – Ты езжай обязательно к родным нашей Танечки. И расскажи там, как мы все любили девочку.

Ага! Особенно ты! Спала и видела, как бы бездарная девчонка куда-нибудь исчезла из команды! Но Наталья Константиновна не заметила этого взгляда Алины и продолжала:

– И конечно, предложи им помощь в организации похорон. Уверена, что они откажутся, но жест все равно получится красивым.

Тебе бы только что-нибудь изобразить! До истинных чувств тебе нет никакого дела. А ведь вполне возможно, что родные искренне скорбят по своей погибшей родственнице. Ведь явно, что дядя любил Танечку Рябову. Иначе с какой стати ему было хлопотать за племянницу и пристраивать ее в сборную города, хотя девчонка не тянула даже на участие в школьной спортивной олимпиаде?

И все же, отправляясь к родным Рябовой, Алина искренне недоумевала. Нельзя же быть настолько слепо-глухим, чтобы не замечать очевидного. Танечка Рябова (оставим пока что ее моральный облик!) была совершенно не способна к синхронному плаванию. У нее не было для этого никаких данных, ни физических, ни спортивных. И очень странно, что ее дядя, всю свою жизнь проводивший в спортивных или, по крайней мере, в околоспортивных кругах, сам не понимал

этого и не желал слушать, когда ему об этом говорили окружающие.

Оказавшись у Танечки Рябовой дома, а точнее сказать, у ее дяди, Алина была удивлена еще больше. Никакой скорби никто из встретившихся ей людей не демонстрировал. Огромная квартира, по которой их с Маришей провела домработница, не была траурно убрана. Зеркала не были занавешены. И никто из домочадцев даже не подумал надеть траур.

– Как странно, ты не находишь?

– Связавшись с мужем Вики, Рябова жила отдельно от дяди. Возможно, причина в этом?

В ту квартиру, из которой домохозяйка выгнала Толика, подруги должны были поехать ближе к вечеру. Мариша уже имела беседу с хозяйкой квартиры. И та в жесткой манере заявила ей, что никаких любопытных на порог даже не пустит. И что все вещи покойной жилички она уже отдала ее родным. В квартире ничего не осталось. Нечего туда и соваться.

Поэтому теперь девушки должны были поехать к строптивой бабе под видом новых квартиросъемщиц. Та не собиралась долго ждать и уже приготовила квартиру Тани для сдачи новым клиентам. Такая оборотистость заставляла задуматься о личности хозяйки Таниной квартиры. Она не была ни добра, ни жалостлива, ни сентиментальна и хорошо понимала только язык денег. С таким людьми общаться про-

сто. Глядишь, у подруг и получится. А если не сама хозяйка проговорится, то болтливыми могут оказаться соседи.

– Одним словом, съездим, посмотрим. А пока нас интересует Танин дядя!

Дядя Танечки Рябовой оказался полной противоположностью своей племянницы. Он был маленьким и очень сухощавым. У него были густые усы, которые топорщились над верхней губой толстой щеточкой. И двигался он быстро и как-то суетливо. Звали его Ибрагим Исмаилович. И в нем отчетливо была видна старинная кавказская или даже арабская кровь. С рыжей и веснушчатой, склонной к полноте Рябовой у него не было ни малейшего сходства.

– Мне очень жаль мою племянницу! – развел он руками. – Но мы не были с ней близки. Да и, собственно говоря, Танечка не родная моя племянница.

– Как же это?

– Очень просто. Танечка – племянница моей жены. Вот та искренне скорбит по девочке.

– Да?

– Так скорбит, так скорбит, что даже заболела, – скороговоркой выговорил Ибрагим Исмаилович и добавил: – И я был вынужден отправить любимую жену в санаторий.

– Ой! Она уехала? А далеко?

– В Чехию.

Мариша с Алиной обменялись недоумевающими взглядами. Интересно получается. Тело любимой племянницы еще

не предано земле, а тетушка уже укатила в Чехию, лечить свои нервы. Очень интересно и также очень странно.

– Значит, на похоронах Тани вашей жены не будет?

– Нет, нет! – поспешно отозвался Ибрагим Исмаилович. – Она очень тяжело больна! Нервы – это очень серьезно. Моя жена тяжело больна!

Так больна, что не сможет принять участие в похоронах? Нет, просто что-то невероятное!

– А как вы планируете похороны Тани?

– Я?

Казалось, Ибрагим Исмаилович был немало поражен этим обстоятельством.

– Хотя, конечно, похороны должен взять на себя я, – пробормотал он затем. – У Тани не было других родственников кроме нас с женой. Но я очень занятой человек. Похороны племянницы я... я поручу одной похоронной конторе. Да, это будет самый простой вариант! Уверен, они проведут церемонию в лучшем виде!

– А вы будете присутствовать?

– Я постараюсь, – неопределенно отозвался мужчина. – Очень постараюсь, но боюсь, что не смогу. У меня очень плотный график.

Вот так! Хороши родственнички! Одна умотала в Чехию, лечить больные нервы. А другой слишком занят, чтобы отдать последний долг племяннице. Не больно-то это похоже на похороны горячо любимой племянницы. Больше смахи-

вает на то, что от девушки тут стараются избавиться любыми способами.

Чем же так досадила Танечка Рябова своим богатым дяде с тетей, что они даже на ее похороны придти не собираются? И похоронами своей племянницы господин Ибрагим озабочился только после того, как ему о них напомнили подруги. Что же произошло в семье чиновника, его жены и племянницы?

Но Ибрагим Исмаилович не был расположен говорить на эту тему. Он вообще не скрывал своего желания поскорей избавиться от присутствия в своем кабинете подруг. И за время короткого разговора несколько раз подчеркнул, как он сильно занят и как дорого ценится его время.

– Раз мы с вами уже все обсудили, не смею вас дольше задерживать! – наконец откровенно произнес мужчина. – Всего доброго, до свиданья!

Выйдя от него, девушки переглянулись.

– И это любящий дядя?! – шепотом воскликнула Мариша.

– Он даже не знает, где и когда будут хоронить племянницу!

– Он и не собирался ее хоронить! Спыхватился, когда мы на него насели.

– Дал нам телефон ритуального агентства. Дескать, там все сделают!

– Ну, ладно... С ним как раз все понятно. Во-первых, мужик, а во-вторых, погибшая не была ему родной кровью. Но

ее тетка... Как объяснить ее поведение?

– И не говори. Родная тетка Танечке была вместо матери, и вдруг на похороны девушки не придет! Умотала нервы лечить!

Перешептываясь, девушки двигались в направлении входных дверей. Ибрагим Исмаилович, выставив их вон, тут же заперся в своем кабинете и провожать своих гостей не пошел, так что им пришлось самостоятельно разыскивать путь к выходу. Квартира чиновника состояла из пяти или даже больше комнат, соединенных между собой несколькими коридорами. И еще множества подсобных помещений с дверями, в которых можно было легко заблудиться.

Пару раз ткнувшись и попав один раз в шкаф для белья, а другой раз в гардеробную, подруги уже почти достигли выхода. И тут откуда-то из бокового хода к ним вышла молодая девушка. Она была одета в форменное платье, поэтому подруги без труда опознали в ней прислугу.

– Уже уходите? – вежливо спросила у них девушка, тем не менее, не делая попытки открыть подругам входную дверь.

– Да.

Мариша остановилась перед большим зеркалом, которое висело в холле, и начала поправлять свою прическу. Делала она это не потому, что прическа нуждалась в улучшении, а потому, что видела, девушка-служанка хочет им что-то сказать.

Та колебалась недолго.

– Вы ведь по поводу смерти Тани приходили? – шепотом спросила она у Мариши, опасливо оглядываясь по сторонам. – Знаете, господин Ибрагим был на нее такой злой в последнее время. Такой злой... Убить грозился!

И девушка замолчала, вопросительно глядя на Маришу. Та тоже молчала. И служанка продолжила:

– А вчера к нам следователь по этому поводу приходил. Ну, по поводу смерти Тани. Так господин Ибрагим с ним даже разговаривать не захотел. Сказал, что в последнее время с племянницей жены совершенно не общался. И вообще, он не одобряет, когда молодая девушка уходит жить к женатому мужчине.

– В смысле?

– Вы что? Совсем ничего не знаете? – удивилась служанка.

– О чем?

– Ну, про Таню и этого ее... кавалера!

– Не знаем. А что?

– Ну и ну! – покачала головой девушка. – Хотите, я вам расскажу?

Кто же откажется послушать интересную сплетню? Только не те, кто ведет расследование и ценит каждую крупницу новой информации. Конечно, Мариша с Алиной охотно согласились на предложение служанки.

Тем более, что у них до встречи с квартирной хозяйки Тани Рябовой было еще достаточно времени. Они как раз думали, чем бы его занять, как вдруг им так кстати подверну-

лась эта домработница с ее любовью к сплетням про хозяев.

Но на всякий случай Мариша спросила:

– А мы тебе не помешаем?

– Ой, нет! Что вы! Только рада буду! В доме никого нету.

– А твой хозяин?

– Он как заперся у себя в кабинете, так до ужина больше не появится. Можете не волноваться, в ближайшие часа два нас никто не потревожит. Кстати, меня зовут Наташей. Для близких просто Натка. Садитесь!

Девушка провела своих гостей в большую кухню, где и усадила на высокие, явно очень дорогие, но очень неудобные табуретки. Сама быстро и сноровисто взгромоздилась перед ними на такую же и, отрывая от лежащей на столе грозди винограда крупные красные ягоды, принялась самозабвенно сплетничать, от души наслаждаясь выпавшими на ее долю счастливыми минутками.

ГЛАВА 5

Начала она издалека. Можно сказать, с самого детства своего хозяина.

– Наш господин Ибрагим только по отцу араб. А мама у него была русская. Конечно, я ее не застала. Она померла давно. Но господин Ибрагим свою маму очень уважает. Все стены у него в кабинете ее фотографиями увешаны. Видели их?

Мариша с Алиной кивнули. Да, они обратили внимание на светловолосую женщину, запечатленную в самых причудливых сценических костюмах.

– Мама у нашего господина Ибрагима была актрисой, – продолжала Натка. – Она выступала на самых лучших подмостках. И однажды, когда она со своим театром выступала в Москве, в нее влюбился арабский шейх.

– А он откуда там взялся?

– Приехал. А что тут такого? Эти шейхи в своей нефти буквально купаются. Могут себе позволить и Москву, и билеты в первый ряд Большого, и прочие удовольствия. Да вы слушайте дальше, не перебивайте!

Шейх, сидящий так близко от сцены, хорошо рассмотрел понравившуюся ему актрису. И к концу спектакля пылкий арабский мужчина был покорен юной Эстель – таков был сценический псевдоним матери Ибрагима. На следующий

день шейх пришел снова, а потом еще и еще раз. Каждый раз он посылал Эстель огромные корзины цветов, в каждой из которых лежало какое-нибудь украшение. В первый раз – это была шикарная брильянтовая диадема. Во второй раз – кольцо с сапфирами и изумрудами. В третий – уникальные серьги и кулон к ним. Так продолжалось всю неделю. И всю неделю шейх осыпал свою возлюбленную драгоценностями. И наконец на седьмой день шейх прислал Эстель кольцо с огромным желтым, почти оранжевым брильянтом.

Надо сказать, что волосы у матери Ибрагима были того редкого оттенка новой меди, который напоминает восход над морем. Поэтому оранжевый брильянт ей очень понравился. И конечно, она смекнула, что последний подарок значит нечто особенное. Так оно и оказалось. Вскоре следом за своим подарком в гримерную к Эстель пожаловал и сам шейх в окружении своей свиты. И прямо там он сделал матери Ибрагима предложение руки и сердца. И услышав отказ, едва не покончил с собой тоже там же!

– погоди! – перебила болтушку Мариша. – Как же отказ, если они поженились? Или нет?

– Да. Но это случилось уже потом. Вы будете меня слушать или нет?

Эстель мотивировала свой отказ тем, что шейх у себя на родине уже был женат. Причем многократно.

– Не желаю быть пятой или десятой в твоём гареме! Я не хочу быть всего лишь звездой, одной из многих! Хочу быть

Солнцем! Хочу быть Луной! Единственной и неповторимой для тебя одного.

Влюбленный шейх долго ломал голову, как ему быть. Но, в конце концов, чувство любви пересилило чувство долга. И шейх послал к себе на родину телеграмму следующего содержания: «Не ждите меня, я не вернусь!»

Половина его гарема, получив такое послание, покончила жизнь самоубийством. А оставшиеся жены постепенно зачахли или сошли с ума от горя. Но шейху было все равно. Он встретил свою истинную любовь. И все другие женщины для него в один миг перестали существовать.

– И что было потом?

– Потом шейх переехал жить в нашу страну. Сюда же он перевел все свои капиталы. И когда у них родился мальчик – первенец, они назвали его Ибрагимом, в честь его деда – тоже шейха, оставившего своему сыну несметные богатства.

– А потом? Куда делся отец Ибрагима?

– О! Это отдельная и очень печальная история. Когда господину Ибрагиму исполнилось восемнадцать лет, отец вызвал его к себе. «Сын, – сказал он ему, – теперь ты достаточно взрослый, чтобы самостоятельно управлять нашими миллиардами. А я чувствую приближение конца. Заботься о своей матери, потому что она самая замечательная женщина в мире и просто потому, что она твоя мать». И умер!

– Умер? Отчего умер?

– От болезни. Никто не знает, что это была за болезнь. Но

он свела отца господина Ибрагима в могилу всего за несколько месяцев. А потом за горячо любимым мужем последовала и мать господина Ибрагима. Она не хотел жить на свете без мужа. Одним словом, умерли все!

И девушка торжествующе посмотрела на Маришу. Но Мариша не знала, что и подумать. Господин Ибрагим выглядел лет на пятьдесят. А это значит, что он должен был родиться годах в шестидесятых прошлого столетья. Но тогда в нашей стране еще был социалистический строй и мы прямыми шагами двигались в коммунизм. Никаким шейхам не удалось бы притащить в страну свои капиталистические миллиарды и тут безнаказанно на них шиковать.

Не говоря уж о том, что нефть в арабских странах нашли в тридцатых-сороковых годах. Месторождения разрабатывали долго. И в деньгах шейхи стали купаться относительно недавно. А до середины прошлого века в большинстве арабских стран бедные арабские шейхи влачили жалкое, почти нищенское существование, питаясь тем, что давала им скудная, выжженная солнцем земля пустыни и их скот. Откуда же там было взяться брильянтам и прочим дорогим подаркам?

Да и многое в рассказе служанки казалось Марише подозрительным. Похоже, девчонка обладает кипучей фантазией, и она изрядно приукрасила действительность. Но так или иначе, а эта история нисколько не приближала их к тому, что же произошло между Танечкой Рябовой и ее дядей арабским полукровкой. Почему он был сердит на свою племянницу до

такой степени, что даже грозился ее убить?

– Давай вернемся в наше время, – мягко предложила слушанке девушка. – Что случилось с Таней?

– С Танькой? Убили ее, говорят.

– Говорят? Кто говорит?

Девушка явно смутилась. Похоже, случайно она выболтала больше, чем намеревалась.

– Ну, говорят. Люди.

– Кто именно?

– Хозяин с хозяйкой об этом говорили, – сдалась девушка, явно не в силах противостоять врожденной болтливости. – Закрылись в кабинете у господина Ибрагима и давай там шу-шу-шу да бу-бу-бу.

– А тебе стало интересно?

– Ну, конечно! Им как позвонили насчет смерти их племянницы, они так перепугались! На хозяйке вообще лица не было. Сразу же к мужу кинулась и давай там у него стонать. «Вдруг, – кричит, – все выйдет наружу? Тогда мы погибли! Всеу нашему делу конец! Как ты мог быть настолько наивен, чтобы доверить все дело этой девчонке?»

– А господин Ибрагим что ответил своей жене?

– Не слышала, – призналась Натка. – Он слишком тихо говорил. Это она плакала, поэтому мне слышно было.

– А потом что было?

– Дальше они еще долго между собой разговаривали. Но уже так тихо, что я ни словечка разобрать не могла. А на

следующий день хозяйка спешно собралась и улетела в свою Чехию. Хотя раньше туда вроде бы не собиралась.

Все это было очень и очень странно. Но все равно пока что Мариша не видела никакой связи между смертью Тани Рябовой и непонятным поведением ее ближайших родственников – родной тетки и ее мужа.

– А Таня часто появлялась в вашем доме?

– Сначала да! – кивнула Натка. – А потом все реже и реже. А как с тем своим кавалером спуталась, так и вовсе от нас отселилась. Дядя ей квартиру снял.

– Подожди! Ты же говорила, что твой хозяин был очень зол на племянницу жены?

– Ну да. Был. Убить грозился. Своими ушами слышала!

– А за что?

– За кавалера за ейного.

– А зачем же он тогда снял ей жилье?

– А я знаю? – пожала плечами Натка. – У богатых свои причуды. Убить грозился, вопил, что она все его планы своим б...вом порушила! И хозяйка, главное дело, ему тоже поддакивала. Я уж думала, хана Танечке. Перекроют ей богатые родичи всю денежную подпитку. Позлорадствовала еще, признаюсь, немножко.

– Почему?

– Уж очень Танька, как из своего Засранска приехала, нос перед всеми драла. Вот я и порадовалась, что конец ее благоденствию пришел. А на следующий день узнаю, что хозя-

ева для своей племянки квартиру подыскивают, куда бы ее отселить! И уже совсем другими голосами разговаривают.

— А из какого города приехала Таня? — поинтересовалась Мариша.

— Не знаю. Вроде бы из Саратова. То есть даже не из самого Саратова, а из маленького села где-то поблизости от него.

Снова Саратов! Мариша обменялась понимающим взглядом с Алиной. А на Алину слова Натки и вовсе произвели очень сильное впечатление. Еще бы, тот самый город, упоминание о котором сорвалось с губ умирающего Толика, всплыл вновь.

Выходит, Таня и Толик были земляками? Но где в своем селе (да еще в маленьком) Таня могла научиться синхронному плаванию? Неудивительно, что девушка в команде совершенно «не тянула». Но если так, то зачем господин Ибрагим устроил свою племянницу в сборную города? Ведь он знал, что у нее нету специальной подготовки. И куда смотрели прочие чиновники из спорткомитета, когда господин Ибрагим творил откровенное беззаконие?

Определенно, в семье господина Ибрагима происходило очень много странного. Например, что это за дело было такое, которое ему порушила бедная Танечка? Чем господину Ибрагиму мешало появление Толика? Ведь именно он числился кавалером у Тани. И что после смерти Тани могло выйти наружу и погубить господина Ибрагима и его жену?

Пока что вопросов было куда больше, чем ответов. И Ма-

риша откровенно не знала, как ей быть дальше. Да и беседа с Наткой подходила к концу. Девушка все чаще поглядывала на часы. И в конце концов объяснила причину своей появившейся нервозности:

– Повариха сейчас – тетя Катя – из магазинов с покупками притащится. И шофер – дядя Митя с ней. Не хочу, чтобы они видели, что вы со мной болтали. Про меня и так уже идет слух, что я слишком много говорю. Господин Ибрагим меня даже уволить грозился! А разве я виновата, что он сам что-то не слишком хорошее сделал, а теперь боится?

Подводить Натку подругам совсем не хотелось. Тем более, что девушка могла быть им еще полезной.

– Тогда мы уходим! – быстро прыгнула с табуретки Али-на.

Мариша последовал ее примеру, но далеко не с такой ловкостью. Все-таки спортивная закалка может пригодиться и в обычной жизни.

– Ага! – обрадовалась Натка. – Вы звоните, если что. Может быть, я еще что-нибудь про хозяев узнаю. Они ведь неспроста так перетрухали, когда племяшка их концы откинула. Говорят, что сердце у нее отказало. Врут. Сердце у Таньки было здоровое, как у танка!

И ничуть не смущаясь этим сравнением, Натка сунула своим новым приятельницам «на дорожку» по большой желтой груше. И проводила их до дверей.

– Вы приходите, – повторила она свое напутствие. – Но

лучше не сюда, а сначала звоните. Вы звоните, я выбегаю и все вам рассказываю. Вот так и сделаем. А я чувствую, что рассказывать мне вам еще много чего придется.

Несмотря на свою феноменальную болтливость и склонность к фантазированию, Натка показалась девушкам стоящей свидетельницей. Ее привычка подслушивать и подсматривать за своими хозяевами могла сыграть на руку молодым сыщицам. Вот только не довела бы она саму Натку до беды. Обычно люди не приходят в восторг, когда узнают о том, что кто-то из домашних выносит сор из избы. А в данном случае, так и вовсе целые битком набитые мусорные баки.

– А теперь куда?

– Теперь к Таниной хозяйке. Разве ты забыла?

– О чем?

– Мы ее новые жилички!

– Ну да. Помню. Поехали, посмотрим, что там за хоромы снял дядя Ибрагим для своей племянницы.

Хоромами оказалась небольшая двушка на окраине города. Вряд ли эта квартира могла считаться хоть сколько-нибудь подходящей для жилья. На лестнице стоял стойкий аромат подвальных испарений, кошачьей мочи и готовящихся щей. Создавалось такое ощущение, что все жильцы по этой лестнице питаются исключительно вареной капустой. И употребляют ее только в стадии последнего разложения.

– Фу! Как воняет! – сморщила нос Алина.

– Это сейчас еще осень. И день прохладный. А представляешь, как тут смердит летом, когда жарко и запахи многократно усиливаются?

Алина представила и содрогнулась.

– Ну и жилье подыскал добрый дядя Ибрагим. Нарочно не придумаешь!

– Посмотрим, возможно, сама квартира окажется опрятной и чистенькой.

Не оказалась. Квартира выглядела просто жалко. Обои многолетней давности, покрытые жирными пятнами, потолок почти сплошь в протечках, образующих замысловатый узор. А под ногами гнилой пол, который хозяева должны были застелить хотя бы дешевым ковролином, чтобы пол не сверкал своим щербатым «великолепием».

– Да, у нашей жилички тут лежали паласы. И стены были коврами завешаны. Только мы это все сняли!

– Сняли?

Можно было не спрашивать, куда делись и паласы и ковры. Прижимистые хозяева решили доставшееся им от жилички богатство не отдавать новым жильцам, а присвоить себе. А жильцы и так обойдутся! В крайнем случае, купят все сами! Заново.

– И сколько же вы хотите за эту двушку?

Цену, которую назвала хозяйка, Мариша сочла высоковатой. А когда оказалось, что коммунальные услуги тоже предстоит оплачивать жильцам самостоятельно, Мариша реши-

тельно покачала головой:

– Нам это не подходит. Скиньте несколько тысяч, тогда посмотрим.

– Я не торгуюсь. Вы не захотите, другие заселятся. У меня на эту квартиру целая очередь стоит! Завтра уже сдана будет!

Мариша только снова головой покачала. Если посмотреть в Интернете, то за эти деньги на побережье Болгарии можно снять вполне приличный домик с санузлом и горячей водой на целый месяц и в разгар летнего сезона. И там будет море, и чистый воздух, и телефон и даже спутниковая тарелка! А тут какие достоинства? Разве что лопнувший бачок в сортире!

– Нам это не подходит! – решительно произнесла Мариша, уже выходя из квартиры.

Она видела, что предприимчивые хозяева вынесли из квартирки все, что когда-либо принадлежало Тане Рябовой. Раз уж палас, прикрывающий гнилой пол, унесли, не поленились, то прочие мелкие штучки-дрючки схватили в первую очередь. После проведенного ими досконального шмона нечего было и думать найти в квартире следы обитавших там еще совсем недавно людей.

Мариша знала такой сорт людей. Они даже мясо с костей на котлеты соскребают настолько тщательно, что умудряются залезть ножом и отверткой во все трещинки и впадинки. Так что после них остается лишь белая кость, вполне пригодная для художественной резки.

И оказавшись на лестничной площадке, Мариша громко

спросила:

– А кто-нибудь из ваших соседей сдает жилье?

– Я вам не справочная! – огрызнулась хозяйка, явно разочарованная неудачным поворотом дела. – Идите и спрашивайте!

И она с грохотом захлопнула железную дверь. Мариша с Алиной остались стоять на площадке, куда выходило еще три двери. Но долго они там не простояли. Дверь напротив открылась, и на пороге девушки увидели средних лет женщину. Она покосилась на дверь квартиры Рябовой и прошептала:

– Девочки, вам жилье нужно?

– Да! Хотим снять.

– Вы вдвоем будете жить?

– Да.

– Без мужчин?

– Да.

– А платить сколько сможете?

– Ну, чем дешевле, тем лучше.

– Комната подойдет? – все также шепотом осведомилась женщина. – Если да, то заходите! А к Киселевой больше не ходите. Такая выжига! Что она, что ее муж! Я вам такое про ее квартиру порасскажу, волосы на голове дыбом встанут!

Последняя фраза сыграла решающую роль. Ни Алина, ни тем более Мариша, конечно, не собирались снимать угол у этой женщины. Но она могла рассказать им про квартиру Та-

ни что-нибудь интересное. И этим следовало воспользоваться.

– Вы к Киселевым больше не ходите. Квартирка эта нехорошая. Там раньше их сын жил – наркоман. Там же он и помер. Прямо там его и нашли. Вам такое жилье снимать совсем не нужно. Там полнейшая антисанитария. Когда они тараканов после смерти сына морили, чуть весь дом не задохнулся! Такие полчища усачей оттуда бежали, что прямо жуть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.